

М.А. Мусаев

Дагестанские
исторические
сочинения XIX в.:

хрестоматия

**Дагестанский государственный университет
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН**

М.А. Мусаев

**ДАГЕСТАНСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ
СОЧИНЕНИЯ XIX В.:**

ХРЕСТОМАТИЯ

α

алеф

Махачкала, 2020

УДК 94(470.67)+930.2+821.411.21

ББК 63.2

М-91

Рецензенты:

Абдулмажидов Р.С., к.и.н., зав. отд. востоковедения
ИИАЭ ДФИЦ РАН;

Далгат Э.М., д.и.н., зав. отд. новой и новейшей истории
ИИАЭ ДФИЦ РАН;

Магомедова З.А., к.и.н., н.с. ИИАЭ ДФИЦ РАН.

Хрестоматия обсуждена на базовой кафедре «Историографии, источниковедения и методов исторического исследования» ДГУ, в отделе востоковедения и на Ученом совете ИИАЭ ДФИЦ РАН и рекомендована к изданию.

Мусаев М.А.

М-91 Дагестанские исторические сочинения XIX в.: хрестоматия. – Махачкала: АЛЕФ, 2020. – 68 с.

ISBN 978-5-00128-450-5

В хрестоматию вошли переводы с арабского на русский язык отдельных примечательных образцов исторических сочинений дагестанских авторов XIX в. Публикуемые тексты предваряются описанием известных нарративов периода, в котором сделан акцент на источниковедческих и историографических аспектах.

Учебное пособие адресовано прежде всего студентам вузов, изучающим историю Дагестана, а также студентам-историкам, специализирующимся в области источниковедения и историографии.

ISBN 978-5-00128-450-5

© Мусаев М.А., 2020

© Издательство «АЛЕФ», 2020

Оглавление

Предисловие	4
Часть I. Обзор дагестанских исторических сочинений XIX в.	7
Часть II. Образцы текстов (в переводах) дагестанских исторических сочинений XIX в.	25
1. Отрывки из сочинения Мухаммад-Тахира ал-Карахи «Блеск горских сабель в некоторых шамилевских битвах»	25
2. Отрывки хроники Мухаммад-Тахира ал-Карахи «Блеск горских сабель в некоторых шамилевских битвах»	41
3. Глава из сочинения Абдурахмана из Газикумуха «Книга воспоминаний»	45
4. Запись о Кайтагском восстании 1866 года	50
5. «Разъяснение и довод»: Запись о Восстании 1877 года ...	52
6. Начало нарратива Абдурахмана из Газикумуха «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства Османов в 1294 (1877) году» в редакции 1884 года	55
7. Отрывки из сочинения Али-кади ас-Салти «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 (1877) году»	58
Список использованной литературы	64

Предисловие

Цель настоящей хрестоматии – предоставить студентам, обучающимся по направлениям «Отечественная история» и «Историческое краеведение», дополнительный материал, который должен помочь им при усвоении лекций, выполнении практических заданий, подготовке рефератов и курсовых работ, связанных с историей Дагестана XIX в.

Мы исходим из того, что хрестоматия – учебное издание, используемое для образовательных и научных целей, в которое в соответствии с определенной системой отбираются конкретные художественные или научные произведения. В данную хрестоматию вошли исторические сочинения дагестанских авторов XIX в., посвященные основным военно-политическим событиям в регионе. Все они написаны на арабском языке, который служил для дагестанцев языком науки и образования вплоть до конца первой четверти XX в. Сочинения даны в разновременных переводах специалистов-текстологов. Мы сохранили язык текста переводчиков, а также их комментарии.

В историографии в отношении исторических трудов дагестанских авторов, писавших на арабском языке, утвердился термин «сочинение». Он однокоренной с «сочинять», то есть «создавать в процессе творчества», «придумывать», «выдумывать». Этот факт, несмотря на то, что «сочинять» можно и научное произведение, подсознательно влияет на восприятие их как исторических источников. В этой связи, весьма многообещающим видится использование в их отношении термина «нарратив», как это становится употребительным относительно европейских аналогов.

Нарратив, исторический нарратив (от латинского *narrare* – рассказывать, повествовать) – это практика написания истории в форме повествования, основанной на воссоздании и/ или описании ряда краткосрочных событий или их цепи в хронологической последовательности с тенденцией фокусировки на личностях, действиях и намерениях. При этом, как правило, авторам не удается избежать демонстрации своего отношения к описываемым событиям.

Как мы видим, термины «нарратив» и «сочинение», если последнее понимать как сочинение научного произведения, близки и синонимичны. В то же время в семантике термина «нарратив» нет той пропасти с определением «исследование» (научное историческое исследование), которое мы можем ощутить между «сочинением» и «исследованием». Это легче прочувствовать, если учесть, что в исследованиях, несмотря на стремление к аналитическому или интерпретирующему изложению истории, выявлению закономерностей, в большей или меньшей степени присутствует повествование, т.е. нарратив. Кроме того, под сочинением мы понимаем, как правило, объемное произведение, между тем, многие работы представлены в форме исторических сообщений. Они кратки и определяются как историческая или хроникальная запись, но грань между ними и историческим сочинением установить довольно сложно. Соответственно, в отношении кратких записей релевантен термин нарратив, нежели сочинение.

Учитывая, что один термин уже устоялся, а второй в большей степени отражает характер плодов исторических изысканий дагестанских авторов, вполне логичным выглядит использование обоих определений, что мы и делаем. В то же время, видится, что термин «нарратив» (в источниковедении – «нарративный источник») имеет большую потенциальную перспективу.

В хрестоматию вошли отдельные главы или части сочинений Мухаммад-Тахира ал-Карахи «Блеск горских сабель в некоторых шамилевских битвах» (в переводе Т.М. Айтбекова и А.М. Барабанова), Абдурахмана ал-Газигумуки «Книга воспоминаний» (в переводе М.Д. Саидова с уточнениями А.Р. Шихсаидова и Х.О. Омарова) и «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства Османов в 1294 (1877) году», Али-кади ас-Салти «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 (1877) году» (в переводе М.Г. Шехмагомедова и М.А. Мусаева), а также два исторических сообщения о восстаниях 1866 и 1877 гг. (в переводе М.А. Мусаева).

Публикуемые тексты позволяют получить представление о дагестанской исторической традиции XIX в.

Нарративы подобраны таким образом, чтобы были представлены материалы как по событиям, очевидцами которых были авторы, так и по тем сюжетам, свидетелями и современниками которых они быть не могли. Учтен также фактор политической ориентации авторов сочинений.

Часть I. Обзор дагестанских исторических сочинений XIX в.

Понимание прошлого, кажется, универсальная потребность человека, и фиксация исторических событий, а также исследование исторического прошлого появились независимо друг от друга в цивилизациях во всем мире. При этом способ передачи знаний о прошлом следующим поколениям приобретал различные формы от преданий и эпосов до письменных памятников и исследований.

Исламизация Восточно-Кавказского региона, приобщение его населения к передовой для своего времени арабо-мусульманской культуре, создали предпосылки для формирования местной письменной исторической традиции. В средневековье в Дагестане был создан ряд исторических сочинений, в которых, что следует подчеркнуть, не фиксируются современные для авторов события, а сообщается о делах давно минувших дней. Они были востребованы на всем протяжении истории после их создания, чему свидетельствуют как количество их разновременных копий, так и переводы, осуществленные на разные дагестанские языки. Изучение этих нарративов сыграло решающую роль в создании историками адекватной имеющимся разноплановым источникам концепции средневековой истории Дагестана, позволило проследить политическую, военную, экономическую и культурную историю региона в развитии¹.

При наличии традиции написания исторических трудов и при всем богатстве средневековой письменной культуры Дагестана довольно таки неожиданным выглядит отсутствие объемных исторических сочинений на протяжении двух столетий, вплоть до середины XIX в. И это несмотря на расцвет арабо-мусульманской литературной традиции в Дагестане именно в этот период. Ответ, надо полагать, кроется в том, что масштабные сочинения не могли быть созданы в

¹ Отметим, что наряду с серьезными пробелами в наших представлениях о дагестанском средневековье, имеется широкое поле для приложения усилий в истории военной, интеллектуальной, социальной и мн. др.

условиях политической и идеологической разобщенности. Исторические предпосылки для этого сложились, когда на политическую сцену вышло государство, легитимно, с точки зрения своей идеологии, претендующее на власть в пределах расселения всех мусульман-суннитов Кавказа. Понимание, что для строительства коллективной идентичности, социальной и исторической памяти необходимым условием является общее понимание событий и опыта, постепенно формирующих новый социум, вероятно, стало причиной, мотивировавшей имама Шамиля лично просить Мухаммад-Тахира ал-Карахи писать историю имамата и содействовать ему в этом. В результате чего появился его масштабный труд **«Блеск горских сабель в некоторых шамилевских битвах»** (*«Барикат ас-суйуф ал-джабалийа фи ба'д ал-газават аш-шамилийа»*). Историю создания этого сочинения и его изучения можно почерпнуть во введении к изданию перевода на русский язык, выполненного А.М. Барабановым. Он был опубликован в 1941 г.², а арабский текст в 1946 г.³ Более поздние авторы предприняли попытку сделать новое прочтение текста, используя иные списки сочинения, нежели использовавшиеся А.М. Барабановым. В 1990 г. Т.М. Айтберовым был осуществлен комментированный перевод первой части сочинения⁴, но работа не была доведена до логического завершения. Значительных изменений в переводе нет, но к преимуществам следует отнести более информативные, емкие и точные комментарии. При всех достоинствах перевода А.М. Барабанова важно отметить имеющиеся в нем есть

² Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. А.М. Барабанова; предисловие акад. И. Ю. Крачковского // Труды Института востоковедения. Вып. XXXV. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. 333 с.

³ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / Арабский текст, подготовленный А.М. Барабановым под редакцией И.Ю. Крачковского // Труды Института востоковедения. Вып. XXXVII. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1946.

⁴ *Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах* / Коммен. пер. Айтберова Т.М. Махачкала, 1990. Ч. I. 146 с.

недостатки, и это не только комментарии и отдельные моменты в переводе, но и то, что перевод осуществлялся по ограниченному числу списков. Один из основных списков, использованный А.М. Барабановым, был искажен сыном Мухаммад-Тахира с благородной идеей издания труда своего отца в условиях имперской цензуры. Очевидно, что назрела необходимость переиздания перевода и публикации текста данного сочинения, особенно учитывая то обстоятельство, что обнаружены его автографы⁵, а историческая наука накопила достаточно материала, чтобы сделать более полными комментарии, критически осмыслить историческую ценность информации ал-Карахи.

«Блеск сабель» Мухаммад-Тахира был высоко оценен исследователями и историками, а также его современниками, о чем свидетельствует большое число копий этого нарратива. Именно после него на смену хронографам, историческим записям, хроникам пришли крупные исторические произведения, посвященные актуальным политическим темам эпохи, выдающимся личностям⁶. Труд был настолько удачным, что породил целую серию подражаний, к которым мы можем отнести сочинения Халила из Ангида и Иманмухаммада⁷ из Гигатля.

⁵ Один из них хранится в г. Махачкале (ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 194), другой в г. Тбилиси (Грузинский национальный центр рукописей. ArL-365).

⁶ Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани. Краткое изложение подробного описания дел Шамяля: Калуга, 1281 г.х.: Хуласат ат-тафсил 'ан ахвал ал-имам Шамямуил / Пер. с араб., введ., коммент., указ. Н.А. Тагировой. М.: Вост. лит., 2002. С. 41.

⁷ Написание имени встречается в вариации Имаммухаммад (*Саидов М. Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке // Труды двадцать пятого международного конгресса востоковедов. Москва, 9–16 августа 1960 г. Том II. М.: Издательство восточной литературы, 1963. С. 122; Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского – текст XIX в. об истории Имамата: Учебное пособие для студентов очного и заочного отделений исторического факультета. Махачкала, 2010. С. 19).*

Первому из упомянутых авторов принадлежит сочинение *«Известия по истории региона»* (*«ал-Хабар фит-та'рих ал-махалли»*). Этот труд известен в одном списке, в автографе, переведен на аварский язык⁸. Нарратив посвящен истории тиндинского микрорегиона. Оно представляет собой компиляцию текста Мухаммад-Тахира с добавлением сюжетов по локальной истории. Имеется интересный материал по восстанию 1877 г.

Сочинение Иманмухаммада из Гигатля было написано в начале 70-х гг. XIX в. Оригинальный текст этого нарратива недавно обнаружен Т.М. Айтберовым в частной коллекции и остается не исследованным. Нам известна краткая редакция этого сочинения, завершенная к написанию (Ротол) Мухаммадом-хаджи из Гигатля в 1912 г. Сокращено же сочинение было, по предположению исследователей и издателей перевода текста этого произведения, за счет удаления материалов, известных в изложении Мухаммад-Тахира, а также материалов, относящихся к региональной истории⁹. Интересно, что в тексте есть прямое указание на то, что ал-Карахи «проявил определенную небрежность, когда писал текст о событиях у Шатиля», и в тексте описывается немного иная версия этих событий¹⁰. Этот пример приводится, чтобы наглядно продемонстрировать, что дагестанские историки пользовались комплексом научного инструментария – устными и письменными источниками, т.е. проводили серьезную исследовательскую работу, привлекая свидетелей примечательных событий, при их отсутствии, осведомленных лиц, работали с письменными источниками, знали критику текста. Т.е. методы, которыми мы оперируем на уровне терминов и понятий, авторы сочинений, не будучи знакомыми с трудами по методологии исторического исследования, применяли почти неосознанно, исходя из здравого смысла.

⁸ *Ангъидаса Халил. Цомухъалъул тарихалъулбицен / хІадур. А. Шайхилави, Ш. ХІапизов. МахІачхъала, 2017. 108 гъ. (на авар. яз.).*

⁹ *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского.... С. 13–14.*

¹⁰ *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского.... С. 179.*

Из исследований нам известно, что Мухаммад-Тахир при продолжении написания своего труда уже по событиям после пленения имама, т.е. 1859 г., пользовался трудами Абдурахмана из Газикумуха¹¹, самого плодовитого из дагестанских историков конца XIX в. До нас дошло три его сочинения. Одно из них в двух существенно различающихся списках.

Его **«Воспоминаниям»** (*«Тазкират»*), завершённым в г. Тифлисе в 1869 г., первым из нарративов повезло быть переведёнными на русский язык и изданными¹². Перевод этого сочинения был выполнен М.-С. Саидовым и опубликован, снабжённый введением, комментариями, указателями, с определенными уточнениями в переводе, А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова в 1997 г.¹³. Это издание стало достижением, поскольку в сложившихся в советский период условиях труд не мог увидеть свет при жизни М.-С. Саидова. К сочинению имеется прекрасное введение и хорошие комментарии, издано факсимиле текста. Однако следует отметить, что в научный оборот введен не весь текст, при переводе упущены этнографические описания многих дагестанских сел. Полный перевод этого сочинения, кроме прочего, стал бы существенным подспорьем для этнографов в исследовании доиндустриальной (традиционной) культуры.

Другой свой труд Абдурахман из Газикумуха озаглавил как **«Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля»** (*«Хуласат ат-тафсил ‘ан ахвал ал-имам Шамуил»*). Основная редакция рукописи была завершена в 1865 г., однако автор вносил дополнения в сочинение вплоть до 1883 г. Перевод по одному из известных трёх

¹¹ Крачковский И.Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи // Избранные сочинения. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 591.

¹² Ранее в 1862 г. в газете «Кавказ» были опубликованы выдержки из его «Записок» в переводе и обработке А.И. Руновского.

¹³ Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / Пер. с арабского М.-С. Саидова. Ред.пер., подгот. факсим.изд., коммент., указ. А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. Махачкала, 1997. 240, 644 с.

списков выполнен Н.А. Тагировой и опубликован в 2002 г.¹⁴. К переводу написано безупречное введение, где имеются: биография автора, анализ его сочинений, археографическое описание списков, произведено сличение списков с указанием расхождений, выявлены источники, которыми пользовался составитель, обращено внимание на языковые особенности текста, терминологию произведения, графические особенности написания, употребление аджамских букв, внутритекстовых значки, в том числе выявлены неизвестные по классификации А.М. Барабанова и др. Это исследование мы можем назвать образцом для подражания.

Следующая работа Абдурахмана это **«Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1877 году»** (*«Сукут Дагистан ва Чачан би йара али Усман фи санати 1877»*) была завершена в 1883 г. Рукопись этого нарратива была обнаружена в фондах Грузии и введена в научный оборот Н.Г. Канчавели. В 1975 г. в журнале «Мравалтави» ею был опубликован напечатанный арабский текст сочинения с переводом, исследованием и комментариями на грузинском языке¹⁵. На русский язык это сочинение было переведено С.М. Гусейхановым и М.А. Мусаевым, и, снабженное предисловием и комментариями, опубликовано в «Дагестанском востоковедческом сборнике»¹⁶.

¹⁴ Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани. Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля. Калуга, 1281 г.х.: Хуласатат-тафсил ан ахвал имам Шамуил / Пер. с араб., введ., коммент., указ. Н.А. Тагировой. М.: Восточная литература, 2002. 318 с.

¹⁵ Канчавели Н.Г. Новая редакция сочинения Абд ар-Рахмана Казикумухского о «Падение Дагестана и Чечни...» // Мравалтави. Историко-филологические исследования. Тбилиси, 1975. Т. IV. С. 122–135.

¹⁶ Гусейханов С.М., Мусаев М.А. Абдурахман из Газикумуха: «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1877 году» (предисловие, текст, перевод, комментарии) // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2008. Вып. №1. С. 52–66.

Имеется еще один список данного произведения Абдурахмана с аналогичным названием (за исключением замены автором сочинения в наименовании «1877 год» на его эквивалент по хиджре – «1294 год»). Текст, в напечатанном виде, впервые был опубликован Н.Г. Канчавели в 1985 г.¹⁷ Статья написана на грузинском языке, что создавало понятные трудности для знакомства с данной работой широкого круга исследователей. Этот пробел восполнили М.А. Мусаев и М.Г. Шехмагомедов, осуществившие перевод нарратива с арабского на русский язык¹⁸.

В контексте творчества Абдурахмана из Газикумуха, следует отметить, что все исследователи его наследия (Бартольд В.В., Крачковский И.Ю., Гаджиев В.Г., Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А.) указывают на необходимость критического подхода к его сочинениям, а вернее к авторской интерпретации событий, учитывая условия создания произведений (по заказу чиновников имперской администрации, служебное положение автора и период написания). Это же относится и к другим дагестанским историкам. В частности к Мухаммад-Тахиру, к той части его произведений, которые писались после радикальных изменений в его судьбе, когда он стал кадием Дагестанского народного суда в Темир-Хан-Шуре, что отразилось на его творчестве.

Эти же слова можно отнести к «Сказаниям очевидца о Шамиле» Гаджи-Али Чохского¹⁹, первого из изданных еще в 1873 г. дагестанских исторических сочинений этого периода²⁰. Арабский текст до сего времени обнаружить не удалось, перевод был осуществлен Г.А. Подхалюзиным. Из

¹⁷ Канчавели Н.Г. «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 г.» // Мравалтави. Историко-филологические исследования. Тбилиси, 1985. Т. XI. С. 230–254.

¹⁸ Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Сочинение Абдурахмана из Газикумуха «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства Османов в 1294 году» в редакции 1884 года // Вестник Дагестанского научного центра. 2011. №43. С. 72–78.

¹⁹ Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле (перевод с арабского) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VII. Тифлис, 1873. С. 1–73.

²⁰ См. примечание 12.

практики ознакомления с его переводами мы можем сказать, адекватно передать смысл сочинения он мог и делал это хорошо, но в полной мере точный перевод вряд ли соответствовал его квалификации без консультации с дагестанскими знатоками арабского языка²¹.

Хотелось бы обратить внимание, что есть ряд сочинений, которые упоминаются в русскоязычной и арабоязычной литературе, но тексты которых нам пока недоступны. Это: «Жизнеописание Шамиля», принадлежащее руке неизвестного автора; «Летопись о дагестанских народах», являющаяся произведением некоего Айгум-кадия²²; «История» Курбана из Ашильта²³, «Походы» («ал-Магази») Хайдарбека из Геничутля, «Дар братьев» («Тухфат ал-ихван») Али(-кади) из Салта, труд Исхака из Урма «Эпоха Шамиля»²⁴.

С именем Исхака из Урма связывают также еще два сочинения. Первое из них «**Сведения о событиях в Дагестане после пленения Шамиля**» («ал-Вака'и вака'ат фи-д-Дагистан ба'да хабс имам Шамуил»)²⁵ не переведено на русский язык. Второе сочинение издано Т.М. Айтберовым, Ю.У. Дадаевым и Х.А. Омаровым в книге «Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имапат 1877 года» в 2001 г. В самом сочинении не указано, что автором является Исхак, это мнение издателей опирается только

²¹ См.: Низам Шамиля (Материал для истории Дагестана) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870. Отд. 1. С. 2.

²² Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского ... С. 7.

²³ Шихсаидов А.Р. «Воспоминания» Абдурахмана из Газикумуха // Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / Пер. с арабского М.-С. Саидова. Редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. Махачкала, 1997. С. 17.

²⁴ Саидов М. Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке С. 121.

²⁵ Хакрун Д., Амиров М.Г. К вопросу об авторстве трех анонимных исторических сочинений из РФ ИИАЭ // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992–1993 гг. (31 мая – 1 июня 1994 г.). Махачкала: Издательство Дагестанского научного центра РАН, 1994. С. 47.

лишь на устную традицию. Имеется во многом схожий с ним текст, повторяющий его блоками, но отличающийся по объему и содержанию. Поздняя приписка гласит, что автором последнего из упоминаемых нами произведений является Али-кади из Салта²⁶. Авторы издания предположили, что информация (особенно подробности), касающаяся событий, происходивших в 1877 г. на территории современного Левашинского района и на прилегающих землях, принадлежит Исхаку Урминскому, а рассказ о том, что происходило тогда в пределах бывшего Гунибского округа – Али Салтинскому²⁷. Мы, в свою очередь, выскажем предположение, что первоначально, безусловно, был написан текст нарратива, приписываемый Али-кади ас-Салти. Впоследствии он был существенно дополнен новой информацией, а часть текста изложена в новой редакции с определенными сокращениями и дополнениями, структура же была сохранена, но с выделением отдельных новых глав. Возможно, авторство принадлежит Исхаку из Урма²⁸. Сочинение настолько изменило свой облик, что в итоге его можно рассматривать не как отдельный список или редакцию, не как компиляцию с дополнениями, а как самостоятельное произведение. Нарратив Али-кади из Салта, в переводе М.А. Мусаева и М.Г.

²⁶ Шехмагомедов М.Г., Мусаев М.А. «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году» Али-Кади Салтинского: предисловие, перевод, примечания // Дагестанский востоковедческий сборник. Выпуск № 2. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2011. С. 154.

²⁷ Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А. Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 года (материалы). Кн. I. Махачкала, 2001. С. 14–15.

Сравнительный анализ текстов позволяет нам утверждать, что эта версия не выдерживает критики.

²⁸ Предания, бытовавшие в среде арабистов раннего советского периода о том, что Исхак из Урма написал несколько исторических сочинений, перекликающиеся с наличием анонимных арабоязычных исторических текстов, приводит к тому, что при определении авторства любого из них в первую очередь рассматривается кандидатура упомянутого ученого. Кропотливая работа по текстологическому анализу анонимных сочинений для определения их авторства еще предстоит.

Шехмагомедова опубликован в 2011 г. в «Дагестанском востоковедческом сборнике»²⁹.

Издатели перевода сочинения, приписываемого Али-кади и Исхаку, назвали его «История шариатского восстания в Чечне и Дагестане и Имамата 1877 года». Текст, приписываемый ас-Салти, который хранится в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН, озаглавлен «Описание восстания в Дагестане в 1877 г. и подавления его царизмом». В обоих случаях мы имеем дело с названиями, которые не являются авторскими, они несут яркую эмоциональную окраску, отражают видение текстов их исследователями, придуманы в русле политико-идеологических воззрений этих исследователей и исторических эпох, во время которых они работали над текстом сочинения или издавали его. В этой связи более подходящим названием для нарратива ас-Салти видится **«Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году»**, что дословно в виде фразы встречается в самом тексте.

Здесь возникает вопрос, почему авторы в некоторых случаях предпочитали оставаться анонимными, не давали своим сочинениям названия. На наш взгляд, дело в том, что Али-кади из Салта и Исхак из Урма занимали посты в административной системе, а «их» сочинения написаны с «шариатских» позиций поддержки джихада, что могло иметь для них печальные последствия.

В этом же ряду сочинений, весьма критичных в оценках Российской власти на Кавказе и поддерживающих джихад, стоит нарратив Абдуразака из Согратля³⁰ *«История*

²⁹ Шехмагомедов М.Г., Мусаев М.А. «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году» Али-Кади Салтинского: предисловие, перевод, примечания // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. № 2. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2011. С. 153–165.

³⁰ В четырех известных нам списках этого сочинения в качестве автора указывается Абдуразак ас-Сугури, в одном же (список Д) авторство приписывается Мухаммаду, сыну Гази-Мухаммада ал-Хихатли, т.е., упоминавшемуся нами выше (Ротол) Мухаммаду-хаджи Гигатлинскому. Причем этот текст включен в сборную рукопись, где соседствует со списком, с которого Т.М. Айтберов переводил компиляцию сочинения Иманмухаммада из Гигатля, выполненную (Ротол)

Имамата 1877 года и восстания на территории Дагестана». Перевод этого произведения публиковался дважды. При первом издании сочинение было названо «Воспоминания Абдуразака Согратлинского о восстании 1877 г.»³¹.

Сочинение Абдуразака известно историкам с 1925 г. Перевод нарратива был осуществлен Х.А. Омаровым в 1982 г. и издан дважды в 1988 и 2001 гг. О труде Иманмухаммада из Гигатля исследователям памятников письменности Дагестана стало известно в 1949 г. Впервые упоминание об этом сочинении в исторической литературе встречается в 1961 г.³². Перевод же был опубликован спустя 50 лет; «Воспоминания» Абдурахмана из Газикумуха М.-С. Саидов перевел еще в 1964 г., издание же было осуществлено в 1997-м. Этот логический ряд колоссальных временных промежутков между выявлением, переводом, исследованием и публикацией можно продолжить. К счастью, на современном этапе эта тенденция преодолевается.

Мухаммадом-хаджи из Гигатля. Сравнение списков сочинения, посвященного восстанию 1877 г., показывает, что текст не претерпел изменений, за исключением вводной части, где в списке Д отсутствует «басмала», начало же текста написано стилистически идентично началу текста Иманмухаммада из Гигатля в компиляции его односельчанина.

³¹Омаров Х.А. Воспоминания Абдуразака Согратлинского о восстании 1877 г. // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Сборник статей. Махачкала, 1988. С. 88–100; *Абдуразака Согратлинский*. История Имамата 1877 года и восстания на территории Дагестана // Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А. Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и Имамат 1877 года. Махачкала, 2001. С. 168–197.

В целом отметим, что Т.М. Айтберов, Ю.У. Дадаев и Х.А. Омаров подготовили к изданным переводам сочинений квалифицированные комментарии, которые, к сожалению, изредка не совпадают по нумерации. Из недостатков следует указать также то, что не опубликованы сами рукописные тексты. Последнее замечание относится к издателям многих упоминаемых в данном исследовании сочинений, в том числе к автору этих строк.

³² Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского... С. 13, 15.

С сожалением отметим, что из источниковедов на языковые особенности текстов обратили внимание только Т.М. Айтберов и Н.А. Тагирова, это важно, например, в контексте того, что до сих пор в точности невыясненным является важный вопрос: арабский язык дагестанских текстов – это язык, сохранившийся в своих классических формах в Дагестане в условиях определенной географической и политической отдаленности региона, в том числе от разговорной языковой среды или же это региональный, искаженный, так называемый «аджамский» арабский.

Исследование языковых особенностей сочинений, применяемой лексики, структуры нарративов и определение жанровой принадлежности должно помочь выявить корни формирования дагестанской исторической традиции. Формировалась ли она под влиянием исторических сочинений Востока классического периода; в рамках жанров, имевших распространение на Востоке в эпоху создания дагестанских исторических сочинений, или же ее становление происходило изолированно, самостоятельно в рамках традиций, выработанных и вырабатываемых в Дагестане; каково было влияние русской историографии на дагестанские исторические сочинения. На данном этапе, руководствуясь осторожностью в выводах, мы отметим лишь прямые лексические аналогии с *сурой* – жизнеописанием Пророка.

Одним из авторов исторических нарративов, чье творчество нам известно и доступно, является Хайдарбек из Геничутля. Переводы его исторических и историко-биографических очерков были опубликованы в 1992 г.³³ Его произведения, кроме прочего, интересны тем, что в них осуществлена попытка осветить не только события, свидетелем которых был автор, но и интересные исторические сюжеты давних времен³⁴, причем с использованием не только арабского, но

³³ Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / Пер. с арабского Т.М. Айтберова, под редакцией М.Р. Мугумаева; вступ. статья, комментарии и общая редакция профессора В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. 176 с.

³⁴ Недавно выявлен и переведен с арабского на русский язык текст небольшого сочинения, автором которого, вероятно, является ‘Умар-

и аварского языка. Издатели его очерков получили тексты его произведений из разных источников. Переводчик же отмечает, что первые два очерка, фиксирующие хунзахские предания о старине, носят незавершенный характер. Третий, посвященный правителю Умма-хану, написан рифмованной прозой. Наиболее целостным трудом Хайдарбека стали его очерки, посвященные периоду Кавказской войны и восстанию 1877 г. Однако, здесь следует отметить, что их текст доступен нам в обработке известного писателя, переводчика и собирателя кумыкского фольклора Абдурахмана Казиева. Об этом свидетельствует запись в конце текста: *«Здесь кончается текст, составителем которого является плод моего сердца хаджи Хайдарбек-эфенди – собиратель сведений о различных достойных поступках, человек в высшей степени добродетельный и почтенный. // Подается все это с небольшими сокращениями, сделанными в некоторых местах, но в то же время и со значительными добавлениями, принадлежащими мне лично. Сделаны последние на основании бесед с участниками тех событий и сообщений, заслуживающих доверия старшин. Переписал Абдурахман из Большого Дженгутая 1-е декабря 1940 года»³⁵.*

дибир ал-Мугухи. Автор также обращается к истории многовековой давности, посвящая труд истории приобщения населения Анкратля к исламу (см.: Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М. «История Анкратля» (перевод с арабского языка, комментарии и исторический контекст) // Вестник Дагестанского научного центра. 2016. №61. С. 23–37).

³⁵Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки С. 114.

Текст, выделенный нами курсивом, имеется в рукописи, но по неизвестным причинам был упущен издателями исторического сочинения.

Здесь же отметим, что в предисловии данного издания написано, что Хайдарбек Геничутлинский «умер в 1873 г.» (Гаджиев В.Г. Хайдарбек Геничутлинский и его историко-биографические и исторические очерки (Введение) // Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / Пер. с араб. Т.М. Айтбеорова, под ред. М.Р. Мугумаева; вступ.ст., коммент. и общ. ред. проф.

Еще одним дагестанским автором, чьи научные интересы охватили не только современные ему события, но и предания старины глубокой стал Хасан ал-Алкадари. Его сочинение *«Асари-Дагестан»* было опубликовано в переводе внука в 1929 г. Впоследствии этот же перевод, но с обширным введением и комментариями опубликовал В.Г. Гаджиев³⁶. *«Асари-Дагестан»* был написан Гасаном Алкадари на азербайджанском языке. Поэтому мы не будем уделять этому труду внимание, которого оно заслуживает. Другие его произведения, написанные уже на арабском языке, нельзя жанрово отнести к историческим. Творчество его изучено плохо, из его арабоязычных трудов, содержащих весьма ценный исторический материал, введены в научный оборот лишь отрывки.

Для написания исторических сочинений использовался не только арабский, но и языки народов Дагестана. Эта группа сочинений, выделяемая нами по языку написания, не является объектом данного исследования, лишь отметим, что для этого периода характерны переводы средневековых дагестанских сочинений на местные языки и написание региональных историй или микроисторий. Примером и подтверждением этому могут служить, например, сочинения на кумыкском и аварском языках³⁷. Вообще, как точно отмечает А.Р. Шихсаидов, дагестанские сочинения носят общедагестанский характер, посвящены истории всего региона, а локальные истории написаны в контексте общедагестанского исторического процесса.

Дальнейшее исследование исторического письменного наследия Дагестана нуждается в усилении поисковой работы по выявлению новых нарративов, а также новых

В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. С. 7), что не совсем согласуется с тем, что он описал события 1877 г.

³⁶ Алкадари Г-Э. Асари-Дагестан / Под ред. проф. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1994. 222 с.

³⁷ Оразаев Г.М.-Р. Исторические сочинения Дагестана на тюркских языках XVII – нач. XX вв. (тексты, комментарии). Кн. 1. Махачкала: Эпоха, 2003. 332 с.; Айтберов Т., Хипизов Ш. МагIарулалъ хъварал тарихиял асарал. МахIачхъала: АЛЕФ, 2016. 300 гъ.

списков известных из них. Кроме всего прочего, это может привести к весьма неожиданным результатам. В частности, на основании изучения списков и рассмотрения сочинений в контексте записей в составе сборных рукописей Т.М. Айтберов предложил принципиально новую датировку «Тарих Дагестан». Доклад по этой теме был озвучен на конференции «Дагестанские арабографические исторические сочинения: вопросы источниковедения и текстологии» в октябре 2011 г. На этой же конференции М.А. Мусаев выступил с докладом «Арабоязычные сочинения по истории Восстания 1877 года: критика достоверности фактов и интерпретации событий», в котором автор попытался осветить вопрос достоверности представленной в нарративах информации, выявить характерные закономерности, т.е. выработать рекомендации для конкретно-исторического исследования, что является одним из важных задач источниковедения.

Несмотря на многолетнюю историю изучения дагестанских сочинений, весьма ценные из них остаются неизученными. В качестве примера приведем сочинение Джамалуддина из Карабудахкента, который в своем сочинении «*История Кавказа и селения Карабудахкент*» показал хорошие познания в арабской историографии, и вообще поднялся на теоретический уровень, например, рассматривает соотношение мифологической и реальной истории, взаимобусловленность географии и истории. Интересно, что Джамалуддин относится к той немногочисленной группе авторов этого периода, которые не затронули современные ему события.

Из известных нам исторических сочинений этого периода, чьи тексты доступны исследователям, неизученными также остаются два сочинения Исхака из Урма: «*Сведения о событиях в Дагестане после пленения Шамиля*», упоминавшееся нами выше в контексте его творчества; «*Книга о храбрых поступках героя Хаджимурада*» («*Китаб фи байан шаджа ат ал-батал Хаджи-мурад*»)³⁸.

³⁸ Авторство обоих из них установлено Д. Хакрун и М.Г. Амировым (Хакрун Д., Амиров М.Г. К вопросу об авторстве трех анонимных исторических сочинений из РФ ИИАЭ С. 47).

Как мы видим, объектом интереса дагестанских историков становились не только исторические события, но и примечательные люди эпохи. Отдельным личностям уделялось внимание в том или ином объеме во всех исторических повествованиях этого периода. Наибольший интерес проявлялся в отношении политических и военных деятелей, а также представителей духовно-религиозной элиты и героев. В дальнейшем этот интерес стал основой для начала распространения в Дагестане написания биографических сочинений. Их главными героями стали ученые-богословы и шейхи-суфии, что можно связать с отсутствием в этот период значительных политических событий, а также с ростом популярности суфизма. Формой изложения биографий стали распространенные на Востоке жанры (*табакат, тараджим и др.*)³⁹. Отметим также, что в рамках исторических и биографических трудов впервые в дагестанской историографии появляются автобиографические сюжеты. В частности, их можно обнаружить в трудах Гасана Алкадари и Гаджи-Али Чохского. Их биографии, наряду с Мухаммад-Тахиром ал-Карахи и Абдурахманом ал-Газигумуки, исследованы настолько, что мы можем делать суждения о степени влияния на творчество обстоятельств их жизни. Этого мы не можем сказать о жизненном пути Исхака из Урма, Иманмухаммада из Гигатля, Али-кади из Салта, Абдуразака из

³⁹ Подробнее о историко-биографических сочинениях см.: *Мусаев М.А.* Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор) // *Современные проблемы науки и образования.* 2014. № 1; URL:www.science-education.ru/115-11933(дата обращения: 13.05.2020); *Мусаев М.А.* Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII–XVIII веков (на примере Дамадана ал-Мухи) // *Исламоведение.* 2012. №4. С. 88–96; *Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г.* Жизнь и творчество дагестанских ученых-богословов XVIII в. (ал-Усиши, ал-Уради, ал-Аймаки и ал-Мачади) в местных арабоязычных биографических сочинениях XIX – начала XX в. // *Современные проблемы науки и образования.* 2013. № 3; URL:www.science-education.ru/109-9211(дата обращения: 13.05.2020).

Согратля, Хайдарбека из Геничутля. Отметим лишь, что подавляющее большинство из них занимали должности в имперской администрации на областном и окружном уровне⁴⁰.

Это обстоятельство, что уже отмечалось выше, теоретически может серьезно влиять на степень достоверности фактов, изложенных в сочинениях, также как то, что рассматриваемые нами произведения являются *намеренными* источниками. Следующий момент в нарративах, влияющий на ценность их как источников, это то, что осталось в них не отраженным, что авторы не увидели как важное, или не захотели описать. Последнее, при сравнительном анализе с другими сочинениями, а также с *ненамеренными* и русскоязычными источниками помогает определить уровень ангажированности сочинений, авторский ракурс, интерпретирующий контекст, а также степень информированности автора в географической и исторической перспективе⁴¹.

В целом следует отметить, что для дагестанских исторических сочинений второй половины XIX – начала XX в. характерна высокая степень достоверности информации, за исключением указываемых дат и описания событий в стане противника.

Основной же тенденцией эпохи стало то, что исторические сочинения писались очевидцами событий, что с точки зрения источниковедения делает их весьма ценными и возводит их в ранг первоисточников. С другой стороны, в каждом конкретном случае следует учитывать, кроме прочего, политические воззрения, пристрастия автора, также аудиторию, для которой эти сочинения писались. Такой аудиторией могли быть русские чиновники, современники-дагестанцы, но в большей степени, по нашему мнению, ими выступали последующие поколения соотечественников.

⁴⁰ Мы имеем собственное объяснение тому обстоятельству, что почти все дагестанские авторы исторических сочинений были служащими имперской администрации, но за ограниченностью допустимого объема, вынуждены изложить свои рассуждения при случае.

⁴¹ Мы отметили не все обстоятельства, влияющие на степень достоверности дагестанских исторических сочинений рассматриваемого периода.

Начиная с середины XIX в., на смену историческим трудам, направленным на исследование прошлого для формирования исторических представлений и фиксации их в поколении, современному автору, пришли труды, направленные на фиксацию истории, целевой аудиторией которых становятся в большей степени потомки, нежели современники, т.е. меняется форма отклика авторов сочинений на политические события.

Часть II. Образцы текстов (в переводах) дагестанских исторических сочинений XIX в.

1. Отрывки из сочинения Мухаммад-Тахира ал-Карахи «Блеск горских сабель в некоторых шамилевских битвах»

Главы цитируются в переводе Т.М. Айтберова, изданном в 1990 г.

...

Глава о сражении, в котором пал мучеником Газимухаммад и был ранен Шамиль¹
[1832 г.]

Пришли русские, а подготовка того места к бою закончена еще не была. Вместе с русскими были тогда: османцы (усманлу)², каджары³, Джамав Кайтагский⁴, Джамал Чиркевский⁵ и Саид Араканский⁶.

Газимухаммад пошел к Гимринскому ущелью и закрыл его в узком месте. Позади заграждения он построил дома. В ночь, предшествующую дню битвы, которая соответствует ночи понедельника – третьему числу месяца джумада ал-ухра тысяча двести сорок восьмого (1832) года, Шамиль увидел во сне: «Он будто бы находится в доме, его ружье и пистолет испортились. Враги же взошли на плоскую крышу

¹ Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах / Коммент. пер. Айтберова Т.М. Махачкала, 1990. Ч. I. С. 33–37.

² По-видимому, месхетинские турки.

³ В Дагестане так называют шиитов.

⁴ Сын Адильхана-уцмия (1809–1819); с 1838 г. этот Джамав был назначен русскими правителем Верхнего Кайтага.

⁵ Старшина; одно время этот Джамал (1832 г.) был с русскими и даже имел чин прапорщика, затем перешел к Шамилю (1844 г.), а когда ситуация изменилась, опять переметнулся на сторону царизма (1857 г.).

⁶ Известный в Дагестане ученый и преподаватель; этот «Сейит-кадий араканский» явился получателем «всемилоостивейше пожалованной ему» царизмом «пенсии».

дома, продырявили ее и суют в направлении мюридов ружья, а он, Шамиль, изнутри отталкивает их и этим спасся».

В понедельник русские остановились перед мюридами. Бой длился с раннего утра до вечера, когда наше войско убежало. Газимухаммад и Шамиль вошли в дом, стоящий позади заграждения. Вместе с ними было тогда около тринадцати мужей. Газимухаммад сказал Шамилю: «Зачем ты здесь остался?». Он как будто не хотел присутствия Шамиля там, ибо в том доме находилось большое количество пороха. Враги собрались толпой вокруг этого дома. Некоторые из них взобрались на крышу, продырявили ее и обстреляли тех горцев, которые находились в доме. Врагов, однако, также обстреляли.

Тут испортилось ружье Шамиля. Русские же, которые находились на крыше, тыкали в мюридов штыками через дыры. Они наносили горцам колющие удары и поражали их штыками, как-то и видел во сне Шамиль. Газимухаммад приказал мюридам прыгать на солдат через двери дома, где те столпились. Никто, однако, не пошел на это. Тогда Газимухаммад многократно попросил у Аллаха прощения (астагфиру Аллах), многократно воскликнул: *Ля илаха илля ллах*⁷, а затем обнажил свою саблю и выпрыгнул наружу. Вместе с ним выпрыгнул Мухаммадсултан – сын его тетки по линии матери.

Шамиль дал приказ, чтобы мюриды прыгали вместе с Газимухаммадом, ибо сам он находился тогда далеко от дверей, а дом был тесный. Никто, однако, не выпрыгнул. Тогда Шамиль сказал: «Посмотрите: пал ли Газимухаммад?». Ответили: «Он пал поблизости». Тогда Шамиль сказал: «Пришел день смерти, но мы не будем оплакивать Газимухаммада». В тот момент у Шамиля не было в голосе ни тревоги, ни печали. Он говорил горцам: «Гурии посещают мучеников за веру прежде, чем души покидают их. Возможно, что они уже находятся в небе и ожидают нас».

Шамиль опасался, что через дыры в крыше солдаты кинут на мюридов огонь, и порох взорвется. Поэтому он и

⁷ «Нет божества, кроме Аллаха» (с араб.).

приказал им выпрыгивать, но они не выпрыгнули. Тогда Шамиль обнажил саблю, отшвырнул ножны с поясом, засучил рукава, заправил полы [черкески] и выпрыгнул через дверь. При этом от столкновения с верхом двери упали его шапка и чалма.

Шамиль ударил саблей того солдата, который стоял у двери, и тот упал лицом вниз, распустив свою бороду. Шамиль тут же ударил другого, и тот тоже упал. В это время один [солдат] нанес Шамилю удар штыком в грудь и вогнал его внутрь, а тот взял одной рукой штык, который находился у него внутри, ударил (солдата) саблей и свалил; ружье упало из его рук.

Когда (солдаты) увидели Шамиля таким, то начали разбегаться перед ним. Те же, кто находился позади Шамиля, лезли на него, но из-за своей скученности не могли стрелять в него из ружей. Один из врагов все-таки выстрелил, но не попал. Шамиль же кинулся на него с саблей и нанес ему множество ударов, но тот защищался своей буркой.

Рассказали: «Тот мужчина – Хану Мухул. Он возвратился из Гимр с большими ранами, но умер он от них или нет? – знает только всевышний Аллах».

Один солдат швырнул в Шамиля камень и попал ему в правую лопатку, от чего сломалась ключица. Боль была столь сильной, что Шамиль застонал, но все же не упал.

Кто-то сказал: «Это, вероятно, результат того, что Шамиль натренировал свое тело и откормил его для походов, что он делал с того времени, как они возвратились из Чечни».

Шамиль кидается то туда, то сюда, не имея и в мыслях спастись от врагов, и вдруг он услышал голос человека, бегущего позади со словами: «Аллах, Аллах!» Оказалось, что это муэдзин мюридов, тот, который был вместе с ними в том доме. В голову Шамиля пришло: «Спасение!», а муэдзин побежал за ним⁸.

⁸ Согласно биографии Мухаммада Ярагского, в Гимринской битве вместе с имамом Газимухаммадом пали героями и лезгины, пришедшие в Аварию вместе с Ярагским. Это были: мулла Ахмед Кубинский,

Когда они оба оторвались от скопления солдат, те выстрелили им в спину многими пулями, но ни одна из них не попала в бегущих. После того враги больше не рвались за двумя беглецами, хотя находились как впереди, так и позади их обоих, двигаясь в Гимры.

Шамиль, неся саблю, ослабел и передал ее муэдзину. Когда же они немного оторвались от врагов, Шамиль упал позади одной скалы и приготовился к смерти, а муэдзин спрятался поблизости от него. Шамиль приказал муэдзину уходить, но он отказался.

Находясь в таком положении, Шамиль вдруг увидел, что солнце еще не закатилось за вершины гор, и вспомнил, что он не совершил вечерний намаз. Сделав два ракаата⁹, Шамиль вырвал кровью, потом еще и еще, но от этого ему стало легче.

Беглецы вдвоем тихо просидели до тех пор, пока не исчез свет от солнца и луны. Затем Шамиль и муэдзин поднялись на вершину горы и там при сильном холоде заночевали. А ведь у него на голове ничего не было, ворот был заполнен кровью, а остальная одежда – намочена ею. Из дырки в груди у Шамиля раз за разом выходил поток горячего воздуха, который расходился у него за пазухой. Этим Шамиль и согревался. Он сказал как-то: «Той ночью рана оказалась для меня полезнее ста туманов».

Когда наступило утро, Шамиль на лошади своего родственника двинулся в местность, где находились семьи мюридов.

Русские простояли в Гимрах целую неделю¹⁰. Им нужен был труп мученика за веру Газимухаммада. Русским

Нурмухаммед Кахский, а также, по-видимому, Хаджиали-эфенди и Сулейман-эфенди.

⁹ *Ракаат* – комплекс религиозных формул и положений тела, являющийся элементом мусульманской молитвы.

¹⁰ В русских документах говорится, что в походе на Гимры участвовали сам командующий Кавказским корпусом Г.В. Розен, генерал-лейтенант Вельяминов и генерал-майор Вольховский. Под их командованием, кроме «неустрашимой пехоты» русских, находились: грузины, армяне, а также «музульманы разных племен и народов». В

показали его те гимринские мунапики, которые были вместе с ними. Известный ученый Саид Араканский приказал им не допускать погребение трупа на гимринской земле, приводя в качестве аргумента следующее: «Если Газимухаммад будет погребен в Гимрах, то мюриды станут посещать его могилу, собираться вместе и устраивать смуты и беспорядок».

Сказанное Саидом Араканским получило понимание среди русских, они перенесли труп Газимухаммада в Тарки, высушили его и в течение долгого времени сохраняли там, установив рядом караул. Затем, правда, они захоронили его¹¹. В эпоху же могущества Шамиля, когда власть его достигла Тарков, он отправил людей вырыть останки Газимухаммада из могилы. Они, исполнив это, перенесли труп в Гимры и захоронили там. Над его могилой Шамиль затем построил благословенный мавзолей и таким образом поместил нас под сень благодати Газимухаммада!

Рассказывают со слов Хусайна – сына Ибрахима Гимринского: «В Дербенте Хусайн видел запись о том, что из-за Газимухаммада у русских погибло восемь тысяч человек. Вот так. Воевал же Газимухаммад всего три года. Хвала – Аллаху. Господу миров».

Шамиль со своей семьей перебрался затем в селение Унцукуль. Более двадцати ночей он не мог лежать. Потом пришел лекарь и прилепил к телу Шамиля куски восковой ткани, после чего он проспал с раннего утра до следующего раннего утра. Затем Шамиль проснулся и спросил: «Совершил ли я полуденный намаз?» Ему ответили: «Нет. Да ты,

Гимринском ущелье, перегороженном тремя линиями завалов, царские войска встречали якобы 3 тыс. горцев, а кроме того, 1 тыс. воинов во главе с Хамзатом должна была действовать «в тыл» со стороны Ирганая. Газимухаммад был убит 17 октября 1832 г. «в первом каменном завале, взятом штыками. Исколотый труп его остался в башне, защищавшей каменную стену». На следующий день – 18-го октября «неприступные Гимри были заняты без выстрела», а 19-го гимринцы «явились из горных убежищ своих для испрошения пощады и принесения покорности»; позднее, правда, (1834 г.) стали писать, что генерал Розен «взял приступом Гимри».

¹¹ На месте захоронения Газимухаммада над сел. Тарки до сих пор стоит каменная плита с надписью.

кстати, пропустил несколько намазов». Он сказал тогда: «Как так?», а ему ответили: «Лекарь заставил тебя спать со вчерашнего раннего утра и до этого времени».

Полностью Шамиль поправился лишь к концу месяца шабан¹². Затем он встал и первым делом посетил старого устаза Мухаммада Ярагского, находившегося в Балаханах¹³.

...

Глава о сражении при Ахульго¹⁴

Шамиль и его последователи собрались затем на равнине Саду¹⁵ – так как у мюридов сохранилось мало помощников, так как не осталось у них крепкого и безопасного места, где бы можно было противостоять врагам религии. После того мюриды пошли в Чирката, и тут оказалось, что часть чиркатинцев не намерена переселяться на Ахульго, отговариваясь тем, что они де разойдутся по другим, разбросанно лежащим местам. Шамиль, однако, пригрозил им немедленной казнью и полным уничтожением, сказав: «Это все потому, что вы [втайне] желаете быть проводниками наших врагов в наши слабые места». Тогда эти чиркатинцы со своими женщинами, детьми и имуществом переселились на Ахульго.

Тут пришли русские. Они выступили затем в сторону Ашильта. Пришли также другие русские и мунапики из числа хунзахцев и унцукульцев.

С Шамилем же было тогда общим числом до пятисот бойцов. Из них примерно сотню воинов Шамиль оставил на высоком холме, который называли Шулатлюл (Шулалул)

¹² Не позднее 22 января 1833 г.; таким образом, Шамиль проболел около 3-х месяцев.

¹³ Сел. Балаханы (авар. Балахъуниб; белехъ – «балаханцы»; кум. Балакан) расположено в Унцукульском районе; в первой половине XIX в. там было порядка 300 дворов.

¹⁴ *Мухаммед-Тахир аль-Карахи*. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах Ч. I. С. 69–70.

¹⁵ Эта местность (*Саду-майдан*) расположена между Аргвани и Чирката.

гох¹⁶, чтобы они охраняли его. Они и сохранили Шулатлюлгох в руках Шамиля около месяца. В течение этого времени Ахульго особо большого ущерба не понес.

Для тех, кто приходил на Ахульго и уходил оттуда, дорога шла через Чирката. По ней поступали нужные вещи и припасы (сусат), большая часть которых шла из Чиркея. Поэтому несколько групп русских и мунапиков вернулись назад, они построили лагерь в Чирката и обосновались там. После этого враги усилили бой против мюридов, находившихся на том высоком холме – как с фронта, так и с тыла. Бедственное положение тех мюридов ухудшалось, им стало тяжело. Около семнадцати героев из их числа пали мучениками за веру, и лишь после того мюриды покинули Шулатлюлгох. Они перешли к своим товарищам, находившимся на Ахульго. На холме же том засели русские.

Русские дали затем сражение, но были перебиты. Когда же они увидели множество убитых и все то, что было у них попорчено, то решили прибегнуть к хитрости. Они начали строить сооружение из досок, имеющее крышу, и понемногу приближаться к Ахульго, так, чтобы не терпеть ущерба от воинов Шамиля. Несколько его товарищей бросились, однако, на них и испортили это сооружение.

Русские оставили последнее и прибегли к другой хитрости. Они сделали длинный круглый мешок, который заполнили дровами, связали железными цепями и понемногу покатали в сторону Ахульго. При этом позади мешка русские опять соорудили крытое сооружение. Когда же все это таким образом приблизилось к Ахульго, у людей изменился цвет лица и сердца сжались. Шамиль призвал тогда желающих, если они есть, пойти на разрушение названного сооружения, но ему никто не ответил. Тут Шамиль поклялся, что этой ночью он непременно испортит названное сооружение и причем вознамерился пойти на это дело лично. Вместо Шамиля, однако, это дело взяли на себя ревностные мужи, которые набросились на русских и испортили то сооружение.

¹⁶ «Шулатлюлгох» (ЩулалъулгохI) в переводе с аварского «Холм с укреплением».

У русских было двадцать четыре пушки. Когда они стреляли из этих пушек по горе Ахульго, она покачивалась и причем так сильно, что ударяла в спину тем, кто прислонялся к ней. А русские все стреляли по Ахульго и путем размельчения земли, круша огромные скалы, разрушали стены в проходах и портили имевшиеся там убежища. Те, кто засели на Ахульго, не имели возможности спать ночью и не находили покоя днем – каждую ночь мюриды копали убежища и возводили стены в проходах, чтобы днем спокойно сидеть там, а русские каждый день разрушали это пушечными ядрами. Так мюриды провели около трех месяцев.

Шамиль вначале говорил: «Мы тут потерпим. Будем противостоять русским до трех месяцев. Надеюсь, к тому времени люди, находящиеся извне, или хотя бы часть их выступят на бой с врагами для нанесения им вреда с тыла». Его мнение об этих людях, однако, не оправдалось. Они лишь все больше и больше трусливо удерживали друг друга.

Из-за большой силы врага при собственной малочисленности и недостатке снаряжения те бедствия очень сильно подействовали на мюридов. Среди них появилось много раненых и больных. К тому времени ряд горцев пали мучениками за веру. Силы горцев, таким образом, ослабли. Воду, к примеру, они доставали, отдавая на погибель каждую ночь по одному человеку.

Глава о передаче Джамалуддина – сына Шамиля русским в качестве заложника для заключения перемирия¹⁷

Когда проклятый сардал увидел, что ему не победить мюридов, не искоренить их, то предложил им заключить перемирие, в качестве залога, однако, он потребовал сына Шамиля. Все, кто был вместе с Шамилем, захотели, чтобы он дал согласие на это. Шамиль, однако, отказался, говоря: «Это вам пользы не принесет. Сардал из-за этого не уйдет

¹⁷*Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах ... Ч. I. С. 70–77.*

отсюда». Соратники, однако, опять попросили его, а Шамиль опять отказал. Они попросили его еще раз, но он и на этот раз отказал.

Когда, однако, настойчивые просьбы мюридов умножились и Шамиль увидел их ослабление и бедственное положение, он согласился с ними, чтобы прекратить их болтовню и стоны. Он передал русским своего сына Джамалуддина, который был мальчиком примерно восьми лет, со следующими словами, обращенными к Аллаху: «О, Господь! Ты взрастил своего пророка Моисея – да благословит его Аллах и приветствует! – в руках фараона. Этого моего сына, формально, я, если и передаю неверным, в действительности, однако, он является закладом, врученным Тебе, вещью, отданной Тебе на сохранение. Ты – лучший хранитель!».

Проклятый сардал потребовал затем, чтобы Шамиль пришел в одно место для встречи с русским начальником Пулло (Фуллу)¹⁸. Шамиль же приказал тогда людям отговариваться перед сардалом: Шамиль, мол, не придет, потому что он болен или что-либо в этом роде. Шамиль сказал: «Если я приду к Пулло, то он, вполне возможно, потребует от нас того, что для нас будет невозможно сделать». Люди, однако, пожелали их встречи.

Шамиль отказывался от встречи до тех пор, пока осажденные не отнесли его отказ к трусости. Тут Шамиль встал разгневанный и пошел впереди мюридов. Они двинулись к месту встречи. Из Ахульго были тем временем выведены дети, женщины и домашние рабы (камил). Их расставили в поле зрения русских, чтобы толпа горцев выглядела большой и многочисленной. Женщины были одеты в одеяния юношей – в плащах, чалмах и с оружием. Когда русские увидели этот ряд, чаландар¹⁹ спросил Юнуса: «Кто эти мужи, которых мы до сих пор не видели?». Юнус ответил: «Ахульго заполнено нашими людьми также как ваши палатки заполнены солдатами». Когда же они увидели мужей в головных

¹⁸ Лицо, многократно упоминаемое в анналах Кавказской войны, полковник, а с 1839 г. генерал-майор.

¹⁹ Слово это является, возможно, производным от персидского калантар – «комендант»; у А.М. Барабанова – «штаб-офицер».

уборах, но без чалмы, чаландар сказал: «Среди них имеются, видимо, и наши мужи, не мюриды». Юнус ответил: «Это наши люди. У нас мюридом называется тот, кто выказал повинение всевышнему Аллаху, кто придерживается его религии, а не тот, кто надел чалму». Чаландар сказал: «Так».

Шамиль и его товарищи увидели в том месте Пулло, а поблизости от него около тысячи русских – начальников и солдат. Они стояли так, что если бы был дан залп, то их пули попали бы в Шамиля. Шамиль сел около Пулло. Тот подстелил было край своей накидки для Шамиля, но тогда он не сел туда.

Пулло начал длинную речь. Шамиль же, ведя себя как кичливый гордец, тем временем подложил край одежды Пулло под себя. Дело в том, что он твердо решил: убить Пулло и напасть на его товарищей, а не просто отойти назад, если только русские вознамерятся поступить вероломно. Товарищ Шамиля – мученик за веру Газияв Андийский понял смысл того, что он сделал. Поэтому Газияв приблизился к ним двоим и приготовился обнажить оружие.

Пулло суммировал затем содержание своей речи так: «По вашему обычаю право на выбор того или иного решения находится в ваших собственных руках. Мы же делаем лишь то, что нам приказано и установлено со стороны императора (патишах)²⁰. Если поэтому между нами будут подписаны мирный договор и соглашение, то нам необходимо будет сделать так, чтобы ты побывал у нашего сардала, и чтобы он увидел тебя и мог бы сообщить императору об этом». Шамиль же, как будто ругая и порицая своих товарищей, приведших его на эту встречу, сказал; «Пусть сейчас же берут [оружие]. Пусть сейчас же берут»²¹. Тут Бартихан – дядя Шамиля по линии отца ответил Пулло, прежде чем в беседу вступил Шамиль: «Мы, как-то сказал ты, люди свободные до анархизма. Один, к примеру, делает что-либо, а другой ему противоречит, один заключает договор, а другой – аннулирует его. У нас, однако, имеются ученые и мудрецы, которые

²⁰ Местный вариант произношения персидскою «падишах».

²¹ «Гъанжебосе» «Теперь бери» на аварском языке.

находятся в селении. Они сюда не пришли, а мы можем делать что-либо лишь по совету с ними». Тут Ибрахимиль Хусайн²² призвал мюридов к полуденной молитве, хотя время ее еще не подошло. Шамиль сразу же встал и сказал: «После призыва на молитву разговоров не бывает», – и они разошлись.

После того русские потребовали отправить посредников, которые бы действовали между ними. Затем они потребовали этого еще раз, и тогда Шамиль ответил им так: «Я приду вооруженным с сотней товарищей, и во время беседы это оружие будет при мне. Ваш же сардал пусть приходит с тысячей товарищей, но остальные его воины пусть находятся вдали. Пусть он их возвратит назад». Русские, однако, не согласились на это и потребовали прихода в таком случае Бартихана, но он отказался. Во исполнение мирного договора русские потребовали тогда возвратить по домам тех детей и женщин, которые находились на Ахульго. Семьи, принадлежавшие к нескольким чиркатинским и гимринским домам, были высланы с Ахульго, но русские не удовлетворились этим.

Дополнение. Юнус – товарищ Шамиля – рассказал: «Когда было решено отдать в заложники Джамалуддина, провели совещание: кто именно пойдет вместе с ним к русским, чтобы там постоянно сопровождать Джамалуддина и давать ему исламское воспитание. Никто, однако, не давал на это ответа, и тогда он, Юнус, сказал Шамилю: «Я сделаю то, что ты желаешь. Если ты считаешь, что я достоин пойти вместе с Джамалуддином, то я пойду». Шамиль наизусть прочел тогда Юнусу кое-что из Корана и затем тот, вооружившись, увел Джамалуддина с Ахульго.

Когда Юнус и Джамалуддин пришли к русским, те возвеличили их обоих и выказали им почтение. Вдвоем они были поселены в палатке у чаландара русских, который являлся у них начальником всех дел и их управителем.

²² В переводе с аварского «Хусайн – сын Ибрахима».

Однажды Юнус был приглашен в палатку Граббе (Ки-раффи)²³. Тот многократно похвалил Юнуса и сказал: «Шамиль ведь прислушивается к твоим словам. Пусть он приходит к нам. От этого он получит множество благ, которых хватит до конца света». Юнус ответил: «Он этого не сделает. Если даже он лично склонится к тому, чтобы сделать это, на Ахульго имеются люди, которые удержат его от прибытия». Граббе сказал: «Ты все равно непременно сходи туда. Может быть, Шамиль все же придет».

Юнус пошел к Шамилю и сообщил мюридам о том, что сказал Граббе. Тут Шамиль сказал: «Я еще до отправки сына в заложники знал, что русские не помирятся с нами. Пусть они теперь сражаются с нами с той стороны, с какой хотят. Для них у нас имеется только сабля». Товарищи – Бартихан и другой мюрид не согласились на такой ответ. Они пожелали, чтобы Шамиль смягчил свои слова, но он сказал: «В сношениях с русскими смягчение нам пользы не даст». Юнус тут спросил: «Что же я скажу Граббе?» Ответа эти два горца не нашли, и тогда Юнус сказал: «Я скажу Граббе так-то и так-то». Соратники воскликнули: «Это – мысль!».

После этого Юнус к утру вернулся в палатку чаландара. Сделав утренний намаз, Юнус заснул и спал до тех пор, пока солнце не поднялось. Тут чаландар сказал ему: «Тебя зовут к Граббе». Юнус разбудил Джамалуддина, и они вышли вдвоем.

Вдруг показались ряды солдат, которые шли в сторону палатки Граббе, ударяя в большой барабан так, будто их ведут на смерть. Они оба вошли затем к Граббе, причем Юнус был вооружен; он не расставался с оружием и чалмой. Граббе спросил: «Ну, что сказал Шамиль?». Юнус ответил: «Он утверждает: ты взял его сына в заложники ради заключения мира, обещая при этом вернуться назад и не наносить никому и ничем ущерба, но ты нарушил это обещание; затем ты приказал отправить часть детей и женщин в их прежние обители, а остальных обещал отпустить туда, куда они

²³ Командир отряда царских войск, осаждавших Ахульго, в то время генерал-лейтенант.

захотят пойти, но и в этом вопросе ты проявил вероломство». Юнус упомянул еще и третий факт, а затем сказал: «После всего этого мы вам больше не верим. Вы – люди вероломные, лживые и коварные». Граббе пришел в возбужденное состояние, рассердился и сказал: «Шамиль и его слова меня не интересуют. Нам приказано пленить его и захватить женщин и детей. Для этого мы и посылаем солдат наводить там мост». От слов Граббе кожа у Юнуса вздрогнула, во рту стало горячо, а рука потянулась к кинжалу с намерением убить этого негодяя. Затем, однако, Юнус проявил терпение, пожалел этого мальчика Джамалуддина и подумал: «Подожду-ка я лучше. Если со стороны русских проявится то, что мы Шамилю не желаем, то я, будучи при своих убеждениях, совершу убийство, пренебрегая смертью». После этого Юнус остыл и успокоился.

Граббе понял перемену, произошедшую в Юнусе, и приказал переводчику вывести его из палатки. Юнус, однако, не вышел, пока не высказал генералу того, что было у него на душе и на языке из-за вероломства русских и нарушения ими обетов.

Затем он вышел с мальчиком наружу и пошел к палатке чаландара. Когда Юнус пришел, русские перестали курить из уважения к нему. Юнус, однако, сказал: «Из-за нас не бросайте ничего из того, что вы делаете постоянно, а мы из-за вас не будем бросать того, что мы делаем».

Увидев, что Юнус опечален, чаландар коснулся его спины своей рукой и сказал: «Не печалься. Вы – рабы всевышнего Аллаха, люди, покорные Ему. Он убережет вас и вашего Шамиля от всего плохого». Юнус ответил чаландару: «Мы убеждены, что всевышний Аллах predetermined происходящее в мире, прежде чем взялся создавать его. Мы убеждены также, что претерпим только тот ущерб от вашей многочисленности и мощи, который predetermined навечно всевышний Аллах».

Они пребывали в таком положении. Вдруг оттуда, куда ходили прежде, вернулись отряды солдат. Они были веселыми, смеялись и пели песню. Так эти проклятые радовались миру. Что же касается мунапиков из числа чтецов (?) и

других, то из-за поступления вести о мире их лица стали сумрачными, из глаз полились слезы, а сердца сжались.

Однажды после утреннего намаза Юнус находился в своей молельне, и тут чаландар вдруг выпрямился, сделал семь земных поклонов и воззвал к Аллаху. Затем он посмотрел на Юнуса и сказал: «За ваше богомолие и вашу покорность всевышнему Аллаху Он вознаградит вас добром. От нашего же поклонения императору нет никакой пользы». Таким образом, чаландар, подобно мусульманскому проповеднику, давал наставления и этим доставлял ему приятное.

Когда Юнус полностью убедился, что у русских одно желание – поразить чем-либо Шамиля, у него появилось намерение найти верного человека, который бы доставил весточку Шамилю. И вот однажды чаландар сказал Юнусу: «Граббе приказывает тебе, чтобы ты пошел и привел свою жену и тех, кто пребывает ныне вместе с ней, а также детей Муртузали Чиркеевского» – он находился тогда у русских в заключении – «и за это ты получишь великое жалование и постоянные блага от нашего императора. Постарайся также привести с Ахульго и других людей с их детьми и женщинами. Ты дай им знать, что такая же награда, как тебе, будет дана и им, с оказанием, однако, предпочтения тем, кто придет первым». Чаландар еще долго распространялся об этом, пока, наконец, Юнус совершенно ясно не понял, что русские хотят, чтобы Шамиль остался на Ахульго один-одинешенек.

Юнус для того, чтобы чаландар не понял его намерений, начал было отговариваться. Он сказал: «Мюриды не дадут мне вернуться назад». Чаландар ответил на это: «Посланцев не арестовывают». Юнус затем сказал: «Этот ребенок станет среди вас скучать». Тогда чаландар позвал Муртузали, чтобы тот находился при Джамалуддине. После этого они попрощались и оба заплакали.

Затем Юнус вместе с двумя офицерами (абсир) вышел в сторону Ахульго. [Интересно, что] русские, всякий раз, как они встречались, оказывали Юнусу почтение по своему обыкновению поклонами. Около окопа Юнус оставил офицеров, пошел к Шамилю и сообщил ему весть о намерении русских, причем вместе с ними обоими находился тогда

лишь Тахир Унцукульский. Шамиль сказал: «Я знал это и раньше».

Затем пришла весть, что чаландар зовет Юнуса к окопу. Тот подошел и застал чаландара беседующим там с Бартиханом об отправке Шамиля. Тут раздался призыв на вечернюю молитву, причем преждевременный. Бартихан сразу повернул назад, говоря: «Мы еще поговорим завтра». Чаландар же сказал тут Юнусу: «Иди сюда. Давай-ка мы возвратимся», – но тот начал отговариваться необходимостью вывести с Ахульго тех-то и попытаться вывести тех-то. Чаландар сказал: «Для этого завтра сходишь». Юнус ответил: «Я сейчас, только возьму свое ружье». Тот сказал: «Иди и приходи назад». Юнус вернулся к Шамилю и попросил у него разрешения остаться при нем. Тут пришел посланец чаландара сначала один раз, затем еще и еще. Когда же чаландару сообщили, наконец, что Юнус не придет, он топнул ногой по земле и ушел назад.

Неверные начали сражение после того, как проговорили таким образом около трех дней, увидели худобу тел товарищей Шамиля, ослабление их сил, многочисленность раненых и больных в среде мюридов, разрушение их укреплений и остальные их слабые места. Обо всем этом русским сообщили мунапики, которые ходили к мюридам от имени Граббе, выдавая себя за посредников, действующих ради заключения мира.

Русские обрушились теперь на мюридов и разрушили пушечными ядрами все самые крепкие стены. Горцы, однако, противостояли русским вопреки этому великому бедствию еще около недели. Ночами они исправляли, по мере сил, то, что враги портили днем. От этого мюриды в конце концов сильно ослабли. От стеснений, претерпеваемых в этом мире, они стали раздраженными до такой степени, что соперничали друг с другом в стремлении к смерти, мечтали о ней. Умершего мюриды рассматривали как человека, вошедшего в рай, а себя, как бы взирающими ему вслед.

В один из таких дней Шамиль уселся на место, видном для врагов, а своего сына Газимухаммада посадил на колени. Около Шамиля, укрывшись за скалой, находился дервиш

НурмухаммадИнховский. Шамиль завидовал тогда одиночеству дервиша – он ведь не беспокоился о своих детях, дело в том, что домашние этого дервиша находились в своих исконно родных местах. Шамиль сказал тут про себя, обращаясь к всевышнему и великому Аллаху: «О, Господи! Это – самое дорогое для меня живое существо. Так пошли же смерть от пули в лоб сначала мне, а уже потом – этому моему мальчику». Шамиль страстно желал тогда дозволенной Аллахом смерти; но она ведь приходит лишь по желанию Всевышнего! А как же могущественный и мудрый Аллах может пожелать этого в отношении Шамиля и его сына?

Всевышний Аллах ведь хотел видеть от них обоих: подавления воюющих неверных, подчинения мунапиков, возвышения религии и наведения, благодаря им обоим, порядка в делах мусульман, как в земной, так и в загробной жизни. Об этом мы еще расскажем, если захочет всевышний Аллах. В Коране ведь сказано: «То, что приносит пользу людям, [долго] остается на земле».

2. Отрывки хроники Мухаммад-Тахира ал-Карахи «Блеск горских сабель в некоторых шамилевских битвах».

Главы цитируются в переводе А.М. Барабанова, изданном в 1941 г.

...

Глава о взятии крепостей Янги-юрт, Цубут, Миатлы и Гельбок¹

Когда имам спустился на равнину, то находившиеся в крепостях Янги-юрт и Гельбок ушли, оставив в крепостях массу разного имущества, военных припасов и поделок из железа – столько, что не сочтешь и не определишь. Уходившие приказали жителям Янги-юрта и Гельбока не брать и не дотрагиваться ни до чего того, что было оставлено в крепостях до тех пор, пока не придут мюриды Шамиля и не заберут эти крепости.

Весть об этом дошла до Хаджиява, сына Шахмандара, наиба Салатау. Он отправился с салатавцами в эти крепости и увез то, что было, погрузив на арбы, взятые у жителей Янги-юрта. Рассказывают, что там имелось 14 полных арб сукна. Все захваченное доставили в селение Дилим. А большие пушки, которые не могли утащить, сбросили в Большую реку [Койсу]. Затем салатавцы направились в крепость Цубут. Жители Цубута попросили 3 дня отсрочки для приготовления к борьбе с врагами, после чего они сами [обещали] начать сражение и прогнать врагов. Салатавцы дали им эту отсрочку. И когда ночью пришел отряд русских из Темир-Хан-Шуры и уже был близок от входа в селение, цубутовцы повели против них сражение и обратили их в бегство. Пришедшие убежали за реку с теми, кто находился в вышеуказанной крепости. Затем после 3 дней цубутовцы начали сражаться против тех, кто был в двух крепостях, находившихся в селении. Они сдались и вышли на суд наиба. Наиб судил их по низаму Шамиля. Затем салатавцы осадили крепость

¹ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. А. М. Барабанова; предисловие акад. И. Ю. Крачковского // Труды Института востоковедения. Вып. XXXV. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. С. 168–169.

Миатлы. И уже почти была близка победа над ней, как вдруг ночью выступили против салатавцев русские, пришедшие со стороны на подмогу к осажденным. Салатавцы замешкались, а в это время пришедшие на помощь присоединились к находившимся в крепости и ушли с ними, захватив то, что было в крепости и побросав в реку свои пушки, которые они не смогли утащить с собою. Когда русские ушли, салатавцы вошли в крепость и разрушили ее до основания, забрав то, что там еще оставалось.

...

Глава о сражении в Чаре²

Когда умножились упрашивания мухаджиров Чара о том, чтобы имам выступил против находившейся в Чаре крепости, а эти мухаджиры говорили, что главы и знать того вилайета заключат с имамом соглашение о борьбе против русских и искоренении их из той крепости, то имам выступил с многочисленным войском, пушками со снаряжением и представленными к ним солдатами в начале осени 1269 [1852/53]г. Когда войска спустились в Закаталы, против них вышли русские. Загорелась между двумя сторонами битва. Затем русские удалились. Там было убито много русских и отступников. Пали смертью праведников: юноша Курбан ал-Карати, знаменосец сына имама Гази Мухаммеда, ученый благочестивый Иса, сын кадия Акуши, и ряд других.

Гази Мухаммед остался в Закаталы и расположился там лагерем, а имам находился на вершине горы, возвышающейся над Закаталы. Имам поставил двух наибов для осады крепости «Золотой пруд».

Из знати Закаталы не пришел к имаму никто, кроме одного. Они, наоборот, укрепились в крепости русских со своими семьями и имуществом. Тогда имам послал отряды в разные стороны, но от них также ничего значительного не получил. Так они простояли там несколько дней. Большинство людей было раздражено холодом и недостатком провианта. Затем имам узнал, что многочисленная помощь от

² Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля С. 230.

русских под командой Аргута идет против него, в тыл его войскам, со стороны Гази-Гумука. Тогда он со всеми людьми и снаряжением спустился к Гаты-мацих, намереваясь остановиться там. Затем утром следующего дня поднялся к крепости «Золотой пруд» и сражался несколько дней против нее. Там пали смертью праведников Ахбулат, наиб Тадбутри и Сулейман ац-Цилики, и были ранены некоторые товарищи имама.

Посланные имамом отряды вернулись. Среди народа усилилось отвращение [к войне] и голод, помощь проклятых спустилась к крепости Чар. Тогда имам разрешил народу вернуться обратно. Вернулся и он сам. И хвала Аллаху, владельцу миров. После этого проклятые разрушили крепость «Золотой пруд», так что не оставили там камня на камне.

...

Глава о сражении в Новом Дарго³

Зимой 1275 [1858/59] г. русские направились к Дарго с силой, которой нельзя противостоять никому. После всяких событий, во время которых пал смертью праведника мухаджир, сражающийся на пути Аллаха, храбрец Раджабиль Мухаммед ал-Чиркави, даргинцы при мучениях от сильного холода перевезли свои семьи и пожитки в Маарух. Казна имама, его семья, семьи некоторых его товарищей и все снаряжение имама – пушки, порох и прочее – было перевезено в Ишичали.

Русские приблизились к Дарго с четырех сторон. В Дарго укрепился сын имама, Гази Мухаммед, с войсками и наибам. Они приготовили его к обороне мучительными усилиями при сильном холоде и голоде, доставляя провиант с большими трудностями из своих домов. Они терпеливо переносили эти лишения около 2 месяцев. Затем русские повели такое сильное наступление, что у них не было никаких сил сражаться с ними и оказать им какое-либо сопротивление. Тогда они вышли из Дарго и ночью его покинули. Таким образом все вилайеты Чечни, один за другим, подпали

³ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля С. 243-244.

под власть русских. Из жителей этих вилайетов никто не ушел с имамом, кроме одного наиба Османа и тех, кто был [ранее] с ним. Имам и его приближенные и половина его регулярного войска остановились в Ишичали, а остальные войска рассеялись в прочих селениях. И хвала аллаху, владельцу миров.

...

Мы публикуем тексты переводов и комментарии к ним без изменений. В данном случае же следует дать некоторые пояснения, в связи с тем, что переводчик А.М. Барабанов плохо знал дагестанскую топонимику: Цубут – с. Зубутль; Гельбок – с. Гельбах; Дилим – с. Дылым; Чар – с. Джар (ныне территория Азербайджана); «Золотой пруд» – буквальный перевод с аварского языка названия местности «Меседил хIор» (ныне территория Азербайджана), где располагалось небольшое русское укрепление; Аргут – русский генерал М.З. Аргутинский; Гази-Гумук – Казикумухское ханство; Гаты-мацих – с. в Закатальском районе современной Азербайджанской Республики; Тадбутри (правильнее Тадбурти) – аварское название чеченского общества Чеберлой; ал-Цилики – из Цилитля; НовоеДарго (Дарго) – с. Ведено; даргинцы – жители Ведено; ал-Чиркави – из Чиркея; Ишичали – с. Ичичали.

3. Глава из сочинения Абдурахмана из Газикумуха «Книга воспоминаний».

Отрывок цитируется в переводе М.-С. Саидова, осуществленного в 60-х гг. XX в. и изданного в 1997 г.

...

Глава II. О втором имаме Гамзатбеке Гоцатлинском (ал-Хуцали)¹

После того, как Газимухаммед пал мучеником за веру, народ присягнул ему на имамство. Он был из эмиров², знатного происхождения, авторитетным среди людей, храбрым, разумным, предприимчивым, прозорливым, проницательным. Он стал последователем Газимухаммеда и начал исполнять законы шариата в Дагестане.

Сначала Гамзатбек стремился мобилизовать (подчинить) людей, привлечь их на правильный путь и подчинить их. Во время его имамства люди разделились на две группы: одна — подчинилась и следовала ему, другая — противилась ему, враждовала и боролась против него. Как только подчинил жителей Койсубули³, он отправился со своим войском в Аварию с целью подчинить её правителей (эмиров) и все население.

Когда он достиг Аварии со своим войском и Шамилем, потребовал к себе сыновей Баху-бике⁴ — Нуцалхана, Уммахана и Булачхана. Когда они прибыли к нему со своими приверженцами (асхабами), Гамзатбек начал переговоры с

¹ *Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / Пер. с араб. М.-С. Саидова. Ред. пер., подгот. факсим. изд., коммент., указ. А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. Махачкала, 1997. С. 39–42.*

² Добавлено под строкой: «или чанка».

³ *Койсубули* (или Хиндалал) — это общее название группы аварских поселений и населенных пунктов на берегах Аварского и Андийского Койсу. Оно включало в себя известные в истории движения 20–50 гг. XIX в. селения Гимры, Ашильта, Ирганай, Унцукуль, Аракани.

⁴ *Баху-бике*, или *Баху-Меседу-бике*, дочь нуцала Аварии Уммахана (1774–1801), жена Султан-Ахмед-хана, правителя Мехтули, а затем и Аварии (1802–1823), фактическая правительница Аварии (1823–1834). Убита в 1834 г. сторонниками второго имама Гамзата.

ними о введении шариата в Аварии и подчинении (населения) ему по (части) приказов и запретов.

Сыновья Баху-бике воспротивились его цели. Через несколько минут Гамзатбек вышел для омовения в реке Тобот, а с эмирами (ханскими сыновьями) остались Шамиль, мюриды Гамзата и остальные воины, стоящие в поле.

Во время переговоров товарищи Гамзатбека узнали, что Буга Цудахарский (ал-Цудахари)⁵, который был в бегах за убийство сына Иманали, дяди Гамзата, находится среди (хунзахцев) сторонников (асхабов) эмиров. А до этого Буга бежал в Аварию из-за того, что он убил в Цудахаре одного человека; Гамзат потребовал выдачу убийцы, чтобы отправить его в Гоцатль⁶ к дяде (со стороны отца) для расплаты.

Хунзахские сторонники эмиров (асхабы эмиров) не согласились передать его в руки Гамзата. Из-за этого между мюридами Гамзатбека и сторонниками эмиров (хунзахских ханов) произошло столкновение⁷, началась перестрелка. Были убиты (ханы) и несколько человек с обеих сторон.

Сторонники эмиров (ханов) обстреляли палатку Гамзатбека, они полагали, что он там, а в это время Гамзатбек на берегу совершал омовение для намаза. Его палатка в тот день была испещрена пулями, как сито. А Булачхан, самый младший из эмиров (ханов) – его бросили в реку Унсукуль (после избрания Шамиля на горе Арак меэр, в местечке Гортло-Кал (Хурукал), согласно воле избирателей имама)⁸.

В тот день был убит Мурадбек, брат Гамзата, и Чупан, двоюродный брат (Гамзатбека) и другие мюриды.

А из сторонников хана (асхабы эмиров) были убиты: известный ученый Нурмухаммед ал-Авари (Хунзахский)⁹ и другие авторитетные мужи у ханши Баху-бике.

⁵ Буга из Цудахара. В «Хронике» Мухаммадтахира ал-Карахи он упоминается как «злоумышленный убийца».

⁶ Гоцатль – селение Хунзахского района.

⁷ Весь этот текст – на левом поле.

⁸ На полях.

⁹ *Нурмухаммед ал-Авари* – активный противник имамов Газимухаммеда и Гамзата, сторонник хунзахских ханов. Автор ряда

По возвращении Гамзатбека¹⁰ в палатку Шамиль поспешил доложить о случившемся, и они, встретившись посреди дороги, посоветовались о дальнейших действиях.

Все дошло до Баху-бике, события очень огорчили ее, она села на черный войлок и поклялась, что не покинет свое место, пока не покончит с Гамзатбеком или не выгонит его из аварских земель.

(Видя) горе Баху-бике по своим детям, жители Хунзаха (Авар¹¹ поклялись отомстить за убийство эмиров Гамзатбеку и его войску: или уничтожить Гамзатбека, или изгнать его войско из их земель.

Гамзатбеку было доложено об этом. Люди Авара (Хунзахи) настаивали на убийстве Баху-бике, иначе она не даст покоя никому из мусульман. Гамзатбек не согласился убить ее, говоря: «Что же можно ожидать от женщины, нет пользы от ее уничтожения». Тогда они вторично настояли на этом и принудили его покончить с ней. Тогда Гамзатбек велел своим мюридам отправиться во дворец ханши и (забрать все ее имущество и собрать все то, что найдется в ее доме).

Когда они прибыли к ней в Хунзах, то не нашли ее ценностей, так как она, узнав об их намерениях, спрятала все. Мюриды погрузили на две подводки все, что обнаружили во дворце. Сначала Гамзатбек распорядился отправить в Гоцатль все, что нашли у нее. А затем приказал вернуть имущество с дороги в Хунзах¹².

Баху-бике схватили во дворце и повели на казнь. Палач всадил в ее шею кинжал, (но она не умерла); когда палач

сочинений и переводов с арабского языка. Убит в 1834 г. по распоряжению имама Гамзата. Похоронен в Хунзахе.

¹⁰ *Гамзат* – второй имам Дагестана (1832–1834), сын известного аварского бека Алиискандара, игравшего большую роль в политической жизни Аварии. В 1834 г. убил правительницу Аварского ханства Баху-бике и ее сыновей. Сам Гамзат убит 19 сентября 1834 г. сторонником ханской власти Османом, братом Хаджимурада.

¹¹ *Авар*. Этим термином нередко обозначали не собственно всю Аварию, а Хунзахское (Аварское) ханство, а также само селение Хунзах.

¹² Запись на полях.

хотел нанести второй удар, Баху-бике сказала: «Хватит, хватит».

Теперь аварцы (хунзахцы) настроились против Гамзатбека и его войска окончательно. Несколько человек из них, в том числе и Осман, брат наиба Хаджимурада¹³, поклялись убить (Гамзатбека).

Когда близкие и друзья Гамзатбека, в первую очередь Шамиль, узнали об этом событии, они посоветовали удалиться из Аварии (Хунзаха), иначе на него будет совершено покушение, и сказали: мы истинно знаем, что хунзахцы никогда не забудут убийства своей ханши Баху-бике и ее сыновей. Гамзатбек не захотел даже слушать их и сказал: «Если Аллах пошлет на меня аварцев (хунзахцев) и моя жизнь окажется в их руках, то, конечно, спасения мне нет; в противном случае – присяга их ничего не стоит».

Однажды Гамзатбек пригласил несколько человек из тех, кто дал клятву убить его, чтобы испытать, не выдадут ли они своей клятвы? Но заговорщики заранее договорились не брать с собой никакого оружия, зная, что это хитрая ловушка.

Отправились они в шубах и шароварах, маскируя лицо так, чтобы оно побагровело. По очереди они вошли к Гамзату. Когда тот увидел их в таком виде, подумал, что будь это заговорщики, не явились бы в таком виде очень спокойно. Сердце Гамзатбека успокоилось, увидев их одежду и вид.

После их ухода Гамзатбек, обращаясь к тому, кто предупредил его о заговоре, сказал: «Не говорил ты, что они хотят убить меня? Клянусь Аллахом, мне не показалось, что они хотят этого. Если бы они хотели убить меня, то не вошли бы ко мне без оружия, делая вид, что ничего не знают».

Несколько дней спустя после этого случая Гамзатбек готовился в пятничный день пойти в мечеть для молитвы. В это время к нему явился его мюрид (испытанный храбрец, хунзахский Хаджиясул Мухаммед)¹⁴, который раньше не

¹³ *Хаджимурад* – известный наиб Шамиля, активный деятель политической жизни Дагестана. Убит в 1852 г.

¹⁴ Добавлено на полях.

говорил ничего о заговоре¹⁵. От имени Аллаха он заклинал его не идти сегодня на пятничную молитву, ибо если он пойдет, то непременно его могут убить. Гамзат не послушался его и ответил, как и раньше. Он отправился в мечеть. Когда он вошел со своими мюридами, – а среди них был и Гаджиясул Мухаммед, самый любимый им среди мюридов и храбрейший из них, – встал глава заговорщиков Осман и обратился к своим сторонникам: «Почему вы не встаете перед величайшим имамом?», (тем самым) насмехаясь над ним. Все встали. Осман тут же встал перед Гамзатом, вынул из-под своей бурки пистолет и выстрелил в грудь (Гамзата), говоря: «Стой, теперь, осел!»

Хаджиясул Мухаммед тут же вынул свой пистолет и выстрелил в Османа. «И ты стой, сын тирана», – сказал он. Произошла резня между двумя группами, и пятничная молитва не состоялась. Гамзатбек был доставлен домой мертвым. Шамиля в (это время) в Хунзахе (Авар) не было.

Через день Шамиль послал аварского Гунцала Хунзахского (ал-Авари) в Хунзах (Авар) разузнать о положении Гамзатбека, внушив ему, что в дороге он может задержаться только на три дня.

На четвертую ночь после его отъезда жена Гунцала постучала в ворота дома Шамиля, который был уже в постели, это было в полночь. Услышав стук в дверь, Шамиль встал, открыл (ворота), а в воротах стояла жена Гунцала, которую он послал к Шамилю поспешно¹⁶, чтобы известить его, что он прибыл, но устал в дороге и потому не посетил его. И Шамиль узнал о смерти Гамзатбека в таком положении.

...

¹⁵ «Который впервые сообщил ему о намерениях аварцев (хунзахцев)».

¹⁶ Букв.: без устали.

4. Запись о Кайтагском восстании 1866 года

Автор неизвестен, текст цитируется в переводе М.А.Мусаева

[О восстании в Кайтаге]¹

Это сообщение о прибытии войска неверных в область (вилаят) Кайтаг² и взятии неверными из мусульман, то есть из населения Кайтага, Урчамула³ и Шурканта⁴ множества мужей и повешении из них Исы ал-Картали, Мирзы ал-Машадди и Мирзаали ал-Джибахни⁵. Оставались их войска в гарацанской⁶ местности тринадцать дней. Этим мужей отправили в Дербент, и они оставались там год. Затем отправили некоторых из тех мужей домой, некоторых в Сибирь. Затем вернулись из Сибири один за другим с течением времени, а некоторые из них остались там [в виду] смерти. И всё. Произошло это событие в 1283 году⁷. Вернулся Али сын Кусимухаммада⁸ из Сибири во время зимы 1289 года⁹.

¹ Майсуров Н.А., Мусаев М.А. Запись о Кайтагском восстании 1866 года // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Махачкала, 2010. Вып. № 49. С. 13-16.

² فيطاق [«Қайтақ» / «Qāyṭāq» / «КъайтІакъ»]

³ В настоящее время даргинцы употребляют, насколько известно, две формы произношения отмеченного этнопонима: УрчІамул и ИрчІамул.

⁴ Шуркант – группа кайтагских сёл, ныне в составе Джирабачинской сельской администрации.

⁵ Карталай, Машадди и Джибахни – населённые пункты нынешнего Кайтагского района РД.

⁶ Карацан – селение в Кайтагском районе.

⁷ 1283 год хиджры начался 16 мая 1866 года.

⁸ В тексте «К.С.Мухаммад» или «К.Ш.Мухаммад».

⁹ 1289 год хиджры начался 11 марта 1872 года.

تؤتى رفع جناحه
 تؤتى اداء فرض الفجر
 من ايمان اى وسن اسل فبطاق و افذ الكفار
 رجا الكثر او قتل منهم عيب الفرائد ويرز المشركين
 على الجحش بالجيل مخنثايه وبقى عسكرهم فى مكان الغرضاني

وكل النية ان يعق
 صلاة الظهر بغير
 اداء الفجر

ثلاثة عشر ما وارسواهم الى الداريندى وبقى فيه سنة
 ثم اسلوا من هائل الابل بعضهم الى بيوتهم وبعضهم
 الى السير ثم رجع من السب بعضهم بعد الزمان وبقى
 بعضهم فيه ميتا ثم ووقع سنة الفجر

وقد عند محمد
 المهدي باوصى باوصهم
 بالبرح من تغرق
 وقتل عند ذلك
 اللهم اغفر اغفر
 مع تغرق

ووجه بيوت ورجع على بن كسر محمد بن التبر في زمان
 الشفاء في سنة ١٧٨
 تؤتى اصلي فرض الصبح اداء التذكرة
 تؤتى الفرض الصبح خلف الامام بن محمد بن عبد الله
 اداء اصلي الفرض على سنن المهدي فدى في عهد النبي

تقسم الفجر تحتنا
 وغايبنا او صغيرنا
 وان شانا اللهم
 على الايمان
 وابتداء محمد

5. «Разъяснение и довод»: Запись о Восстании 1877 года

Автор неизвестен, текст цитируется в переводе М.А. Мусаева

Это разъяснение и довод¹

Мусульмане твердо решили выйти и совместно сразиться с неверными в [месяце] рамадан². Жители Кумуха³ разрушили крепость неверных в своём селении, убив сто двадцать солдат и их командира. [В этот день] Аллах вложил страх в сердца неверных, так, что перед одним мусульманином тысяча неверных обращалось в бегство. Жители Кумуха и Авара⁴ вошли в вилайат Дарго. [Вслед также] выступило население Дарго и /стёрто/⁵ Кюры⁶ вплоть до Кубы. Они собрались вместе в вилайате Дарго и решили там остановиться и перевести дух. Мусульмане прогнали неверных, которые находились в вилайате Дарго, в укрепление Леваши. [Вслед за ними] мусульмане направились к этому укреплению. [Несмотря на то, что] мусульмане видели мощь неверных, они вступили с ними в сражение, [которое продолжалось] вплоть до вечера. Неверные стали убивать мусульман, [даже] тех, кто обратился в бегство. [После этого] мусульмане вернулись

¹ Текст содержится в манускрипте №34 (л. 132а) из коллекции М.-С.Д. Саидова (Место хранения: Фонд восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. ФМС, №34). Несколько сочинений данной сборной рукописи переписаны неким Мухаммадом для 'Али ал-Усиши в 70-х гг. XIX в. См.: *Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А.* Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова). Махачкала: Издательство типографии ДНЦ РАН, 2005. С. 179-180.

² Подразумевается месяц рамадан 1294 г. х., который начался 9 сентября 1877 г., а по действовавшему тогда юлианскому календарю 28 августа.

³ В тексте: Кумук. Данным термином в рассматриваемое время могут обозначаться как собственно кумухцы, так и жители всего Казикумухского округа.

⁴ Подразумеваются лакцы и аварцы.

⁵ Вероятно автор неверно отобразил название «Кюра» и решил исправить.

⁶ Подразумеваются даргинцы и лезгины.

по свои весям, [тем самым] нарушив обеты [данные друг другу]. И, [тогда] мусульмане заключили договор с неверными. [Это случилось по той причине, что к этому времени] подоспело большое войско во главе с генералом, и, мусульмане не смогли прогнать неверных в места их дислокации. Неверные направились к селению Цудахар, в Кумух и Авар, и вступили в сражения. Они убили множество мужчин, женщин и детей. [Также] взяли некоторых из них в плен и отправили в Сибирь. Было разрушено бесчисленное количество домов и строений. Выступление мусульман завершилось 14 [числа месяца] шаввал 1294 года⁷.

Было разрушено селение Цудахар руками мюридов в среду [месяца] шаввал 1264 года⁸, также селение Цудахар было разрушено руками русских в среду [месяца] шаввал 1294 года⁹. Да наполнит Аллах [это селение] богобоязненностью и благоденствием.

⁷ Соответствует 10 (22) октября 1877 г.

⁸ Месяц начался 31 августа 1848 г.

⁹ Месяц начался 9 октября 1877 г.

بين وبين

فان المسلمين قد عزموا وخرجوا وانفقوا اللدي مع الكفار في رمضان ^{او شهرهم}
 ونقضت اهل ثوقا قلعة الكفار في ثوبهم وقتلوا منهم مائة وعشرون ^{على ما}
 فادفع الله الموت على قلوب الكفار حتى ليس يات مسلح واحد القافر
 ودخلت ولاية درك اهل ثوقا وادار وضيع اهل درك
 واهل ^{درك} حتى انتهى الى ثوبه وجمعوا وانفقوا
 في ولاية درك وكنوا واسترخوا فيها واضربوا الكفار في ولاية ^{درك}
 ايل علي لوانه وتوجهتوا المسلمون الى قلعة لوانه
 فاذا اطلع المسلمون على شوكة الكفار وماربوا مع الكفار حتى المساء
 وقتلوا المسلمين والمشرقيين ورجعوا الى اوطانهم ونقضوا العهود
 وانفقوا المسلمون مع الكفار وجاء هتود كثير مع بناران
 فلم يقدر وان هتود الكفار الى مكانهم الاصلى وه
 وتوجه الكفار الى قرية ردقار وثوقا واور وطاربوا
 معهم وقتلوا منهم رجالا كثيرا نساء وصبيا واخذوا منهم
 وانسلوا الى سبر وضرب الدثار والبيوت
 لا يحص عددهم وقتهم دعوا لهم في ^{سؤال} عروهم
 ١٤

وضرب قرية ردقار بايد المرديد في يوم الاربعاء
 في ^{سؤال} وايضا ضرب قرية ردقار
 بايد التروك في يوم الاربعاء في ^{سؤال}
 عمر ما الله بالثقوي والفتي ^{عروهم}

**6. Начало нарратива Абдурахмана из
Газикумуха «Падение Дагестана и Чечни
вследствие подстрекательства Османов в 1294
(1877) году» в редакции 1884 года.**

Отрывок цитируется в переводе М.А. Мусаева и М.Г. Шехмагомедова

**Падение Дагестана и Чечни вследствие подстре-
кательства Османов в 1294 году¹**

Сгустились тучи порохового дыма от выстрелов пушек, произведенных друг в друга, когда две великие державы – русская и османская – столкнулись в 1294 году. Вторая [из них] метала громом и молниями, и с ее стороны полетели призрачные искры, из-за которых возгорелись недостойные в Дагестане, верные же нашему государству уцелели от грязи измены, [благодаря] своей чистоте. Когда разошлись тучи и прекратилась вражда между обеими державами, то засохли посевы надежд этого края, а османские динары, обещанные Алибеком-хаджи последовавшим за ним, превратились в мешки с пометом, которые ни чеченец, что родился в лесах, не подберет, ни дагестанцу, живущему в безлесых [горах], без пользы. Обольстившись, оба они обманулись в своих сумрачных чаяниях и призрачных надеждах. [Они оказались] обмануты, их разум не испил [из чаши] мысли и слепы оказались их сердца.

Но если скажут, что все было предначертано и произошло по воле Всевышнего Аллаха, то следует ответить: «Эти слова есть истина, но деяния [были] глупы и, мудрый и искушенный не будет совращен призрачной тенью, также как мельница не станет вертеться без текущей воды». Далее от искр того костра запылали дома, округа и вся земля «стала

¹ Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Сочинение Абдурахмана из Газикумуха «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства Османов в 1294 году» в редакции 1884 года // Вестник Дагестанского научного центра. 2011. №43. С. 72–73.

багряной, как покрасневшая кожа»², а жителям Гумбета (*Гунбет*), пригубившим из кувшина безрассудства, пришлось в конце испить ведра несчастья. Остальные дагестанцы не взяли урока из их участи, были неосмотрительны и слепы. Они пошли по следам глупых, не отрешившись от дремоты забвения и бремени сна. Пройдя через тот мост³, они дошли до ручья бесчестия, испивший же погиб, а сметливый и благоразумный спасся.

В авангарде тех, кто взял приз первенства на поле позора были жители селения Телетль, где останавливался покойный фельдмаршал князь Барятинский, покоривший Дагестан и Чечню в 1859 году. Подпоручик Муртадаали Телетлинский, брат Кебед-Мухаммада, [поступил] предательски, [позабыв о долге] куначества с Барятинским, тем самым закончились царские милости, которыми он был одарен. Его повесили в Гунибе вместе с другими главарями бунтовщиков. Русские войска срубили их под корень, а генерал-майор Накашидзе разбил остальных у Салтинского моста, именуемого Георгиевским, а также в округе Акуша и Леваши. Одновременно [с ними] из Темир-Хан-Шуры двинулся генерал-адъютант князь Меликов с многочисленным войском вместе с отважным военачальником и мужественным полковником Тер-Асатуровым, командовавшим первым дагестанским кавалерийским полком⁴. В то время я отправился с ним на свою родину Гази-Кумух, и сердце мое при этом пылало пламенем [в переживаниях] за семью, оставшуюся там, подобно овцам, брошенным посреди волков, волков обманутых и испивших из родника безумства.

За несколько месяцев до описываемых событий я уведомлял полковника поляка (*ал-Ляхистани*) Войно-Оранского, помощника управляющего Средним Дагестаном о

² Коран (55:37). Перевод М.-Н.О. Османова.

³ Игра слов: подразумевается укрепленный Георгиевский (Салтинский) мост, с захвата которого началось восстание, и мост через реку «бесчестия».

⁴ Командовал Темирханшуринским отрядом, впоследствии переименованным в Кайтагский, активно действовавшим против комбатантов в 1877 г.

том, что я услышал от благочестивых и верных людей из числа дагестанцев и чеченцев, которые в течение 25 лет верой служили покойному моему отцу сейиду Джамалуддину и имаму Шамилю, да смилуется над ними Аллах. В частности, я сообщил ему об очевидных переменах и смутных настроениях в селении Согратль и в соседних с ним [селах], которые [в итоге] явились очагом смуты и восстания против нашей российской державы. Но, увы, этот полковник не проявил какое-либо внимание, не предпринял ничего, чтобы погасить это смуту и излечить недуги, проявившиеся в Среднем Дагестане, будучи в силах это сделать. Тогда, увидев, что обстановка с каждым днем все ухудшается, я сел на мула и тайком отправился Шуру. Прибыв туда, я обрисовал местному начальству всю эту отнюдь безрадостную картину. И тогда немедля, мы вышли в сторону бунтарей, обманутых пустыми чаяниями, от которых нет никакого прока. Дойдя до Цудахара, где укрылись последние силы мятежников из числа селян и жителей Кумуха, нам стало очевидным, что эти люди невменяемы и нет надежды [их вразумить]. Мы обрушили на них огонь из больших пушек, так что через некоторое время бунтари обратились в бегство вместе со [своим] главарем ротмистром Абдулмаджидом Газикумухским, впоследствии повешенным в Гунибе, и его соратниками.

...

7. Отрывки из сочинения Али-кади ас-Салти «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 (1877) году».

Главы цитируются в переводе М.Г. Шехмагомедова и М.А. Мусаева М.А., изданного в 2011 г.

...

Глава о событиях на железном мосту через салтинскую реку¹

Далее на утро следующего дня первого числа месяца рамадан² упомянутого года около сорока человек из селений Гергебиль, Кикунь, Хвартикуни, Дарада-Мурада и Салта вступили на тот мост. Тогда предводителем их был хаджий-Хаджиали, сын кадия Умара Салтинского (*ас-Салти*). Они пошли на хитрость, чтобы пройти на мост, они вели перед собой одного из своих [людей] со связанными руками под видом преступника. Вступив на него, они убили всех находившихся там солдат, которые караулили этот мост и следили за его состоянием, за исключением одного из них. Он сумел уцелеть и сбежать в Хубитль (*Хубик*)³. Также они убили лавочника и примерно четырех солдат, находившихся на салтинской почте⁴.

Когда тот сбежавший [солдат] дошел до Хубитля и предстал перед помощником [начальника округа] и поведал ему о происшествии на мосту, того охватило волнение, и лицо его побагровело от глубокой печали, и он чуть не заплакал.

¹ Шехмагомедов М.Г., Мусаев М.А. «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году» Али-Кадия Салтинского: предисловие, перевод, примечания // Дагестанский востоковедческий сборник. Выпуск № 2. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2011. С. 157–158.

² Соответствует 28 августа (9 сентября) 1877 года.

³ *Хубитль* ныне называется селение Гуниб, являющееся центром одноименного района Дагестана. В XIX – первой половине XX вв. местные жители в разговорной речи отличали с. Гуниб, которое расположено на горе Гуниб (ныне там развалины «Верхнего Гуниба»), и с. Хубитль, которое ныне называется с. Гуниб.

⁴ Место отдыха и смены почтовых лошадей на дороге Темир-Хан-Шура – Гуниб, недалеко от Георгиевского моста. Ныне там развалины.

Говорят, что он даже плакал. После этого, он не мешкая, поспешил к своим солдатам, размещенным на поляне Ходоб. Быстро приведя их в боевую готовность и напоив допьяна, он повел солдат на мюридов, имея при себе пушки и другое боевое снаряжение. Когда закрепившиеся на мосту услышали скрип [приближающихся] телег с пушками и звуки горнов, то засучили рукава и приготовились к бою. Помощник написал наibu куядинцев, а также жителям селений, расположенных вокруг моста, чтобы они поспешно явились для сражения с [мюридами]. Как им и было велено, они прибыли и принялись караулить пути отступления мусульман, укрепившихся на мосту, чтобы они не смогли спастись бегством. Русские атаковали их и даже смогли прорваться на мост, но каждый раз их вытесняли оттуда [так, что] убегая от сильного страха, они давили друг друга. При этом во время отступления некоторые в ужасе протыкали своими штыками своих же товарищей. Таким образом они сражались весь день, пока на небе не показались две звезды в созвездии Малой Медведицы, однако [русские] не смогли пленить [мюридов] или выбить их с моста. В тот день было убито около сотни солдат и около пятидесяти офицеров. Там же был убит начальник служащих генерала Махач Чохский (*ал-Чухи*). Но, несмотря на многочисленные атаки неверных и то, как они отчаянно сражались, им не удалось нанести [мюридам] большого ущерба, и убитым оказался всего один человек, а ранения получили примерно трое. Затем, в ночь на вторник, правоверные, воспользовавшись невнимательностью врага, смогли покинуть мост и разойтись по разным сторонам. Никто не знал, куда они пошли и где скрылись. Неверные были повержены, пришли в замешательство и потерпели урон.

Примечание! Люди из Салта, Гергебиля, Кикуня, Дарада-Мурада и Хаджалмахи клятвенно договаривались с участниками нападения на мост, что придут им на помощь и будут сражаться с неверными. Однако, когда услышали, что мост занят, они нарушили свой обет. Также поступили авторитетные жители Согратля, которые обещали напасть наутро того дня на солдат, находившихся на площади Ходоб, и ввязаться с ними в бой, чтобы воспрепятствовать им

выдвинуться к мосту. Однако они не выполнили своего обещания и не выступили: «Они заключили с ними союз, однако изменили им и неясно, почему они нарушили свои обещания».

Глава о провозглашении хаджия Мухаммада, сына хаджия Абдуррахмана Согратлинского Накшбандийского (ас-Сугури ан-Накшбанди) имамом и о том, как они выступили в Анада⁵

Во вторник 2 числа месяца рамадан того года особый круг почетных жителей городка (*балдат*) Согратль собрались в доме Умара, сына Лабазана Согратлинского, чтобы объявить [об установлении] шариата и провозгласить в качестве имама вышеупомянутого хаджия Мухаммада. Они назначили его имамом и принесли ему присягу. Они обязали папахи чалмами желтого, белого и черного цветов. Также они оповестили об этом собрании Муртадаали и хаджия Хамзата Телетлинских (*ат-Тилики*), а также других доверенных лиц. Были извещены многие люди из Гидатлинского общества (*вилаят*). С таким вынесенным решением часть из них направились к местечку Анада, а остальные напали на русских, находившихся у бацадинской реки (*Бец-ор*) в местечке Хурдух, и убили их всех, кроме одного, который оказался мусульманином из Казани. Когда первые дошли до поляны Анада к ним начали стекаться все жители из окрестных селений Ругуджа, Кулла, Унти, Бацада, а также люди из селений Караха, Тленсера и Мукратля. Они [были] со знаменами, и [облачившись] в чалмы, демонстрируя приверженность шариату, громко читали зикр. В тот же день телетлинцы нарушили договор с неверными. Объявив у себя об [установлении] шариата, они вышли со знаменами и напали на солдат, размещенных в местечке Заиб, убили их и завладели их лошадьми. Таким образом, примерно за три

⁵ *Шехмагомедов М.Г., Мусаев М.А.* «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году» Али-Кади Салтинского С. 158-159.

дня, имаму подчинилась большая часть населения, находившихся в подчинении начальника Гунибского округа.

На его сторону перешли наиб Гидатля, кадий Гунибского суда Абдулла Цулдинский (*ал-Цулди*), а также остальные члены этого суда.

«Люди приходили к нему толпами, и приходили они в обличии мюридов». Затем кюядинцы поднялись на гору Гуниб. Там они овладели лошадьми неверных и быками лавочника, а также сожгли находившееся там сено. Они провели там несколько дней, в засаде неверных.

В это время к салтинской почте прибыли русские, находившиеся в Ботлихе вместе с войском из койсубулинцев, гумбетовцев, багулялцев и нах-хиндахцев⁶ под руководством своих наивов. Они остановились там, около трех дней.

В те дни шариат объявили жители Гази-Кумуха. Они убили своего начальника и взяли в плен его супругу и детей. Также убили его помощника, секретаря из неверных и всех солдат, находившихся в их крепости. Солдат было около 70 человек. Солдаты, [находившиеся] в той крепости, отчаянно сражались против мусульман. В том сражении в числе мюридов был убит кадий Казикумухского суда Исмаил-афанди Кумухский.

Вслед за тем к ним спешно подошли некоторые люди из Согратля и завладели имуществом [русских], захватили в плен членов их семей и отправили в Согратль. В этом деле их предводителями являлись: испытанный храбрец Фатали-бек, сын Башир-бека и эмир Абдулмаджид, бывшие в то время наивами, служившими у русских; а также Джафархан, сын Аглар-хана и устанавливающий истину ученый Абдуллах Багиклинский (*ал-Бахрики*), и подобные им. В тот же день жители городка Цудахар нарушили свой договор с неверными и объявили об [установлении] у себя шариата. Руководил ими в этом деле благочестивый храбрец Ника-кади, сын Мухаммад-кади Цудахарский (*ал-Цудакари*). Утром следующего дня они направились в округ (*вилаят*) Акуша

⁶ Милицейские формирования из жителей соответствующих наибств Дагестанской области.

и те подчинились им и объявили об [установлении] шариата. Прибыв в Леваши, они захватили имущество их начальника, находившееся в его доме. Также они напали на лавку, где имелось много всякого добра, которое было ими уничтожено. Рассказывают, что среди добра того начальника имелось платье его супруги стоимостью в сто туманов, которое также было похищено.

Когда известие об объявлении [установления] шариата в Гази-Кумухе и Цудахаре и убийстве ими начальника Казикумухского [округа], а также о захвате имущества начальника Даргинского (*Дарки*) [округа] дошло до начальства русских, размещенных на салтинской почте, их охватило смятение и растерянность, на их лицах появился страх. [Тогда] они двинулись в сторону Леваши. При этом с ними были Мухаммад Дженгутаевский, Мухаммад Гоцинский, Дибир Аварский и Парзулав Чиркеевский вместе со своими войсками, а также люди из других разных селений.

За день до их выхода с салтинской почты к ним в одиночестве явился наиб Тленсера Хуршил Мухаммад и оставался с ними до взятия Согратля. В ту же неделю эмир Махди Кайтагский (*ал-Хайдаки*), сын Джамав-бека, объявил об [установлении] шариата. Ему покорились все жители Теркеме и Кайтага. Также к нему прибыли переселенцы (*мухаджирун*) из округов (*вилаят*) Куба, Нуха, Шемаха и других. Начальники Табасарана, Кюра и Кайтага со своими сторонниками сбежали от них в Дербент и укрепились там. Следует внимательно подумать над всем этим, ведь это очень удивительно.

После захвата Согратля [жители вышеупомянутых областей] просили пощады у неверных, кроме Махди-бека, который смог сбежать от них и скрыться в неизвестном направлении.

...

Глава о событиях в Согратле

...

Далее, после окончательного взятия и сожжения Согратля и пленения его жителей, генерал Меликов вместе со своими войсками и захватив с собой арестованных, направился в Гуниб (*Хубитль*) и находился там длительное время. В округах и городах разных округов Дагестана им были схвачены и арестованы очень многие мужчины вместе со своими семьями и без них. Даже в городке Ахты (*Ахти*), Сюрги (*Сирха*), Табасаран и Мичигич. Все они были впоследствии отправлены в крепости Шура и Дербент, а мухаджиры из Мичигича были отправлены в крепость Владикавказ (*Бурав*) к ее управляющему. Оттуда их [сослали] в Сибирь, за исключением примерно двадцати человек, которых продолжали держать под арестом в Хубитле. Из них пятнадцать человек повесили на площадке Саланиб (*Салануб*)⁷. В их числе: Муртадаали Телетлинский; ученый, устанавливающий истины Хамзат Телетлинский; кадий Гунибского окружного народного суда (*махкама Хубитль*) Абдуллах Цулдинский; благочестивый храбрец и наш проницательный брат Ника-кади Цудахарский; три луноподобных согратлинца - хаджий Абдуллах, хаджий Абдулхалим и хаджий Мухаммад, сын Абдуррахмана Согратлинского; Аббас-паша Ансалтинский (*ал-Ансалти*); эмир Абдулмаджид Кумухский; Малдай (*Налда*) Багиклинский (*ал-Бахрики*); Умар, сын Лабазана Согратлинский. Оставшиеся из тех двадцати, после повешения этих вышеупомянутых пятнадцати человек, были сосланы в Сибирь.

На их казни присутствовало много людей из селений Дагестана. С каждого селения по два или три человека. Русское начальство [умышлено] собрали их, чтобы они посмотрели на повешенных и тем самым воздержались от совершения подобных поступков [в последующем]. Также там присутствовало начальство русских, и их войска. Говорят, начальники [русских] плакали, когда правоверных привели для повешения.

⁷ Местность на территории ругуджинской общины, на берегу реки Кара-Койсу рядом с Гунибом.

Список использованной литературы

Абдуразак Согратлинский. История Имамата 1877 года и восстания на территории Дагестана // *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А.* Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и Имамат 1877 года. Махачкала, 2001. С. 168–197.

Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / Пер. с арабского *М.-С. Саидова, А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова.* Махачкала, 1997. 240, 644 с.

Айтберов Т., ХІапизов Ш. МагІарулалъ хъварал тарихиял асарал. МахІачхъала: АЛЕФ, 2016. 300 гъ. (на авар. яз.).

Айтберов Т.М. Дадаев Ю.У. Омаров Х.А. Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 года (материалы). Книга I. Махачкала, 2001. 280 с.

Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У. Хроника Иманмухаммада-Гигатлинского – текст XIX в. об истории Имамата: Учебное пособие для студентов очного и заочного отделений исторического факультета. Махачкала, 2010. 201 с.

Алкадари Г-Э.Асари-Дагестан / Под редакцией проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1994. 222 с.

Ангъидаса Халил. Цо мухъальбул тарихалъул бицен / хІадур. А. Шайхилави, Ш. ХІапизов. МахІачхъала, 2017. 108 гъ. (на авар. яз.).

Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле (перевод с арабского) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VII. Тифлис, 1873. С. 1–73.

Гаджиев В.Г. Хайдарбек Геничутлинский и его историко-биографические и исторические очерки (Введение) // Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / Пер. с арабского *Т.М. Айтберова*, под редакцией *М.Р. Мугумаева*; вступительная статья, комментарии и общая редакция профессора *В.Г. Гаджиева*. Махачкала, 1992. С. 5–26.

Гусейханов С.М., Мусаев М.А. Абдурахман из Газикумуха: «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1877 году» (предисловие, текст, перевод,

комментарии) // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2008. Вып. №1. С. 52–66.

Канчавели Н.Г. «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 г.» // Мравалтави. Историко-филологические исследования. Тбилиси, 1985. Т. XI. С. 230–254.

Канчавели Н.Г. Новая редакция сочинения Абд ар-Рахмана Казикумухского о «Падение Дагестана и Чечни...» // Мравалтави. Историко-филологические исследования. Тбилиси, 1975. Т. IV. С. 122–135.

Крачковский И.Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи // Избранные сочинения. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 585–608.

Майсуров Н.А., Мусаев М.А. Запись о Кайтагском восстании 1866 года // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Махачкала, 2010. Вып. № 49. С. 13–16.

Мусаев М.А. Дагестанские арабографические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII-XVIII веков (на примере Дамадана ал-Мухи) // Исламоведение. 2012. №4. С. 88–96.

Мусаев М.А. Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1; URL:www.science-education.ru/115-11933 (дата обращения: 13.05.2020).

Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Жизнь и творчество дагестанских ученых-богословов XVIII в. (ал-Усиши, ал-Уради, ал-Аймаки и ал-Мачади) в местных арабоязычных биографических сочинениях XIX – начала XX в. // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3; URL:www.science-education.ru/109-9211 (дата обращения: 13.05.2020).

Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Сочинение Абдурахмана из Газикумуха «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства Османов в 1294 году» в редакции 1884 года // Вестник Дагестанского научного центра. 2011. №43. С. 72–78.

Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах / Комментированный перевод *Айтберова Т.М.* Махачкала, 1990. Ч. I. 146 с.

Низам Шамиля (Материал для истории Дагестана) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870. Отд. 1. С. 1–18.

Омаров Х.А. Воспоминания Абдуразака Согратлинского о восстании 1877 г. // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Сборник статей. Махачкала, 1988. С. 88–100.

Оразаев Г.М.-Р. Исторические сочинения Дагестана на тюркских языках XVII – нач. XX вв. (тексты, комментарии). Книга 1. Махачкала: Эпоха, 2003. 332 с.

Саидов М. Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке // Труды двадцать пятого международного конгресса востоковедов. Москва, 9-16 августа 1960 г. Том II. М.: Издательство восточной литературы, 1963. С. 121–122.

Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани. Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля. Калуга, 1281 г.х.: Хуласатат-тафсил ан ахвал имам Шамуил / Пер. с араб., введ., коммент., указ. *Н.А. Тагировой*. М.: Восточная литература, 2002. 318 с.

Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / Пер. с арабского *Т.М. Айтберова*, под редакцией *М.Р. Мугумаева*; вступительная статья, комментарии и общая редакция профессора *В.Г. Гаджиева*. Махачкала, 1992. 176 с.

Хакрун Д., Амиров М.Г. К вопросу об авторстве трех анонимных исторических сочинений из РФ ИИАЭ // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992–1993 гг. (31 мая – 1 июня 1994 г.). Махачкала: Издательство Дагестанского научного центра РАН, 1994. С. 47–48.

Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. *А.М. Барабанова*; предисловие акад. *И.Ю. Крачковского* // Труды Института

востоковедения. Вып. XXXV. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. 333 с.

Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / Арабский текст, подготовленный А.М. Барабановым под редакцией И.Ю. Крачковского // Труды Института востоковедения. Вып. XXXVII. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1946. 21, 311 с.

Шехмагомедов М.Г., Мусаев М.А. «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году» Али-Кадии Салтинского: предисловие, перевод, примечания // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. № 2. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2011. С. 153–165.

Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М. «История Анкратля» (перевод с арабского языка, комментарии и исторический контекст) // Вестник Дагестанского научного центра. 2016. №61. С. 23–37.

Шихсаидов А.Р. «Воспоминания» Абдурахмана из Газикумуха // Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / Пер. с арабского М.-С. Саидова. Редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. Махачкала, 1997. С. 5–18.

Шихсаидов А.Р. Мухаммадтахир ал-Карахи (1809–1880). Библиографический очерк / Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2010. 74 с. (иллюстрации).

Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова). Махачкала: Издательство типографии ДНЦ РАН, 2005. 330 с.

Рецензируемое учебное и научное издание

Мусаев Махач Абдулаевич

**Дагестанские исторические
сочинения XIX в.: хрестоматия**

Подготовка оригинал-макета *Овчинникова Д.С.*

Подписано в печать 12.08.2020 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 4. Уч.- изд. л. 2,9. Тираж 500 экз. Заказ №20-08-450.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru

